

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ,
ЛИТАГЕНТ АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ

ПОЛЕТ ВОРОНА

Александр Сергеевич Конторович

Александр Конторович

Полет ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56965875

Полёт ворона:

Аннотация

Продолжение приключений Петра Фомина и его отряда в мире, пережившем апокалипсис.

Даже после тяжелейших потрясений, что выпали на долю человечества, оставшиеся в живых люди стараются восстановить общество. Но есть вещи, которые порицаются всеми даже в период возвращения к практически феодальному устройству, с мелкими княжествами и независимыми городами. Среди них – работорговля, с которой и столкнётся Фомин вместе со своими напарниками. Что же победит? Свойственные Петру принципы справедливости и добра с кулаками или беспринципная вседозволенность?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	50
Глава 4	64
Глава 5	82
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

**Александр Сергеевич
Конторович
Полёт ворона**

© Конторович А.С., 2020

Глава 1

Ворон был стар.

Говорят, что они могут жить до сотни лет. Вполне возможно.

Но этот конкретный вожак стаи был ещё вполне себе в форме и неплохо соображал. Он за свою жизнь видел многое и многих. И потихоньку научился отличать одних людей от других.

Вот и сейчас, увидев заворачивающий во двор полуразрушенного дома автомобиль и выходящих из него людей в однообразной одежде, он не изменил своего положения и не стал срываться с ветки.

Несмотря на то что в руках у многих прибывших поблёскивало оружие, ворон не ожидал от них каких-либо неприятностей. Когда таких людей много, они обычно не стреляют. Это тоже стая, и у неё есть свои законы. Вот одиночки, одетые как попало, опасны. Они могут сшибить метким выстрелом зазевавшуюся птицу. А эти... им такие цели неинтересны.

Но появление гостей может иметь и приятные последствия!

Очень часто такие вот люди сходились в жестокой схватке с другими. И, как следствие, на земле оставались лежать мёртвые тела. То есть – пища...

И поэтому вожак стаи лишь тихонько каркнул, призывая к порядку расшумевшуюся было молодёжь. Эти пока ещё ничего не понимают, опыт придёт к ним гораздо позже...

А люди внизу, не обращая внимания на сидевших на деревьях птиц, занимались какой-то непонятной деятельностью. Спрятали свой автотранспорт в сарай и начали оборудовать укрытия. Закопали на дороге несколько мин, упрятали какие-то странные штуки неподалёку от дороги – и словно бы растворились среди развалин, ничем и никак не выдавая своего присутствия. Да, их видели вороны – но кому и что они могут поведать?

И на улице небольшого городка наступило привычное затишье.

Этот населённый пункт совсем не пострадал от войны, на него не упала ни одна бомба или ракета. Но здесь не имелось ничего, что обеспечивало бы существование города уже после войны. Не было никаких заводов, придорожный автосервис с трудом добился статуса такового, только недавно освободившись от обидной характеристики «гаражный». Парочка кафе, автобаза и швейное ателье, с трудом сводившее концы с концами, – вот и вся городская «промышленность». И если в мирное время городок кормился с проезжавшего автотранспорта, то сейчас, когда бурный поток превратился в еле заметный ручеёк...

Вот и ушли люди.

Оставив свои ухоженные и обжитые дома, они перебрались туда, где имелись хоть какие-то шансы жить относительно по-человечески.

Не все...

Некоторые – остались.

О чём впоследствии горько пожалели. Ибо не имевшие практически никакого оружия эти невезучие становились лёгкой добычей для тех, у кого это оружие имелось. Как «внезапно» оказалось, любые аргументы, не подкреплённые стволом основательного калибра и соответствующей скорострельности, моментально утратили всякое значение. И если ещё кто-то наивно полагал, что угроза «пожаловаться» окажет хоть какое-то воздействие... их-то первыми и сожрали чёрные птицы. И с тех пор, распробовав вкус этой пищи, вороны облюбовали эти места. И никуда более не уходили надолго.

Благо *еды* хватало... Не очень часто – но вполне себе сытно.

А люди, обеспечивавшие стаю чёрных птиц пропитанием, тоже заметили, что алчные «птички» достаточно быстро «зачищают» все следы происходившего. И сделали из этого нужные выводы.

Пару раз они даже оставляли свои жертвы живыми – но привязанными к забору или столбу. Ради смеха им могли оставить одну свободную руку – чтобы человек мог какое-то

время отбиваться от крылатых хищников. Со стороны это выглядело так прикольно! Даже ставки делались! Мол, этот продержится дольше предыдущего. А вот того – напротив, сожрут быстро, ибо он совсем слабак.

Туго тут было с развлечениями... так что и такие сойдут! Даже и птицам это нравилось – рвать клювом и когтями ещё живого человека!

Люди прекратили всякое передвижение, и внизу снова стало тихо. Только ветер гулял по пустынным улицам, поднимая пыль и гоня всяческий мусор. Вот откуда, интересно знать, он берётся в городах и поселениях? На дорогах – там преимущественно пыль. А вот тут – чего только нет! И поэтому в городе трудно передвигаться бесшумно. В лесу что... сучок там треснет под ногой, да и всего-то делов. А тут... и звякает чего-то, и хрустит, да и прочие странные звуки имеют место быть.

Но эти люди умели ходить и здесь. Во всяком случае, они себя почти никак не выдавали.

Так прошло изрядное количество времени.

Но старый ворон продолжал сидеть на своём месте. Он чуял – пожива близко! Не двигалась, глядя на него, и прочая стоя.

Чу!

Возник за домами какой-то звук. Исчез, но спустя неко-

торое время опять появился.

Кто-то едет.

Только очень обеспеченные люди могли себе позволить передвижение автотранспортом. Машина, окромя бензина (и самого по себе достаточно недешёвого), требовала ещё и масла, запчастей и много чего ещё... Не всем по карману такая роскошь. А всевозможные банды мотоциклистов, столь когда-то популярные в различных боевиках, закончились, практически и не начавшись. Ибо, как внезапно выяснилось, цель из себя этот мотоциклист представлял достаточно неплохую. Это, положим, из пистолета в него трудно попасть... Выстрел же из дробовика сразу ставил жирную свинцовую точку на карьере незадачливого байкера. Что уж тут про автоматы и пулемёты говорить... А вот ответный огонь с ходу ничего, кроме бесполезного расхода боеприпасов, не давал.

Растянутый же поперёк дороги трос или обычная верёвка – тоже, как оказалось, весьма эффективное средство для уменьшения рядов мотонегодаев. Это грузовику на подобные хитрости начхать... Мотоциклист же – очень ранимая цель!

Так что больше пользовались лошадьми и телегами. С ними всё гораздо проще обстояло.

Особо большого товаропотока пока, к сожалению, не наблюдалось. Там, где была вода, ходили корабли. Вот они действительно грузились аж по причальную марку. Оттого их

берегли и даже ухитрялись строить новые!

Нет, где-то, говорят, и машины делали...

Но мало ли кто и чего говорит?

А вот по таким дорогам больше передвигались по старинке – на гужевом транспорте. Этот пройдёт практически везде.

Так что и появившийся звук объяснялся просто – двигались повозки. Поскрипывали колёса, топали копытами лошади. А некоторое время спустя стал слышен и негромкий говор – это переговаривались промеж себя обозники.

Минута, другая... и в проёме между домов появился и сам обоз.

Не шибко большой – но и не слишком уж маленький! Десяток телег! Снарядить такой караван в одну харю не всякому торговцу средней руки под силу. На телегах виднелись плотно увязанные тюки с товаром, какие-то ящики, бочонки... словом, сборный груз. Да и лошади достаточно ухоженные, сытые. Сами телеги тоже выглядели вполне добротно. Не самый бедный дядя обоз снаряжал.

Да и люди, которые сидели на телегах, тоже не выглядели абсолютным сбродом. Одеты – да, как кому на душу легло. Но никакого рванья, одежда аккуратная, не какие-нибудь обноски. И вооружение – тоже вполне приличное.

Автоматы, карабины СКС, а на одной из повозок виднелся даже и пулемёт! Лёгкой добычей для загулявшей банды такой караван бы точно не оказался. Да и, к слову сказать, в

караванщики тоже нанимались далеко не вчерашние хлебопашцы и скотники. Хватало тут народу всякого... иные так и сами в прошлом кое-чем промышляли... Впрочем, хозяина каравана это, как правило, не сильно волновало. Доказал преданность, проявил себя – свой. Похлопает по плечу хозяин каравана, мол, испытание прошёл – добро пожаловать в ватагу! А что уж там у тебя на сердце лежит... так я же не поп, чтобы в душу каждому заглядывать!

Втягиваясь на опустевшие улочки городка, караванщики притихли. Приготовили оружие, внимательнее стали поглядывать по сторонам. Всё же это заброшенное место, за порядком тут следить некому... мало ли что? По уму – так проще стороною объехать.

Но не в данном случае, к сожалению. Ибо иного пути к мосту не имелось. Только этот. А в объезд... так это вёрст сорок с нехилым таким гаком! Не вариант, проще уж тут.

Однако ничего подозрительного зоркие глаза сопровождающих пока не заметили. Не стояли у дороги автомашины, не высывались в разбитые окна автоматные стволы – городок был пуст. Никто не занимал сейчас эту точку, а стало быть, и требовать какую-то плату за проезд тоже было некому.

Нельзя сказать, что старший каравана был принципиально против подобных выплат. Всё же времена совсем уж голимого беспредела, слава богу, остались в прошлом. И требовать плату за «просто так» теперь рисковали немногие. Тот,

кто претендовал на какие-либо выплаты, должен был хоть что-то, но дать взамен. Обеспечить безопасность проезжающих на каком-то отрезке пути, мост, например, подремонтировать... или ещё что-нибудь в этом роде.

В противном случае от местного князя могло неиллюзорно «прилететь»! И чаще всего – прилетало!

И хоть какая-то там «централизованная» власть тоже где-то имела место быть, её возможности пока были относительно невелики. Но вот уронить с десятков бомб на какое-то подозрительное селение (по просьбе местного главного) – это запросто! Отвечает-то, в любом случае, князь или местный глава – с него и спрос, ежели что...

Так что беспредельщики оттянулись в глубину лесов – там их труднее отыскать. Нет, совсем они своих набегов не прекратили – жить-то на что-то же нужно? Но – существенно сократили.

Ибо воевать с авиацией было нечем. Никаких ПЗРК в наличии не имелось, а то, что ещё лежало где-то на полуобчищенных складах, давно уже «протухло» и к реальному применению было непригодно. Нет, пальнуть «в сторону противника» по-прежнему можно. Да толку-то с того? Ответка в этом случае могла прилететь (и прилетала) совершенно несоразмерная! Да и всевозможные власти в подобном случае вели себя совершенно не по-джентльменски. Могли и деревню с лица Земли стереть... вместе со всеми обитателями.

С князей станется. А далёкие «центральные» в подобном

случае попросту ничего не успеют сделать. Да и не станут, скорее всего... Борется местный основной с беспределом – так и флаг ему в руки! А уж какими методами... на месте виднее!

И поэтому многие мелкие бандочки решили переквалифицироваться в дорожных охранников. Да, навар уже не тот... да и что-то делать приходится... Опять же признать над собою власть здешнего князя – это тоже не всем нравилось.

Но нашлись некоторые. По первости взвыли, разумеется. Много народу ушло, да... Но оставшиеся вкусили легального хлебushка – и малость повеселели. Да, не так уж сытно, зато никто с предъявой не пожалует! А насовать по харе бывшим сотоварищам... так это и раньше случалось, чего уж тут греха-то таить? А тут – за это ещё и приплатить могут! И князя действительно платили. И даже ставили некоторые банды на «котловое довольствие».

Совсем уж непроходимых идиотов среди местных вершителей судеб не имелось, и перспектива нанять одних бандитов супротив других казалась вполне разумной и правильной. Пусть они там друг дружку режут... не жалко никого!

Вот они и резались.

Жестоко, до последней капли крови. И победившая сторона редко кого из проигравших оставляла в живых. Ну разве что для предъявления нанимателю... хотя этого не всегда требовали. Что проще – притащить в мешке десяток голов

или волоочь неведомо куда живого человека? А то и не одного...

С головами намного проще, да и хлопот в пути меньше. Сыпани соли – и всего делов...

Ответные «любезности» тоже не заставили себя ждать – народ в долгу не остался.

Так вот и жили... гонялись друг за другом, стреляли, резали, взрывали...

А за их спиною шли торговые караваны. Понемногу обустроивались и поселения – уже далеко не каждую деревушку можно было захватить лихим наскоком.

Более-менее стабильная (пусть и не всегда любимая и справедливая) власть всегда предпочтительнее анархистской вольницы. Ибо только в этих условиях имеет смысл хоть как-то вкладываться в будущее.

Понятное дело, таких идиотов, что повесили бы своё оружие «на гвоздь», было немного. Жизнь всё расставила по своим местам – подобные уникамы давно уже повывелись как класс. Всякий, кто жил не только в деревнях (про них вообще разговора не было), но даже и в относительно крупных городках или населённых пунктах, всегда готов был к тому, чтобы постоять за свою жизнь. И собственность...

С оружием в руках.

Ибо иногда наличие второго обуславливало возможность первого.

Когда ещё придёт помощь от князя или главы... а бандю-

ки – вот они!

Кстати, вот именно нерегулярного поселкового (или прочего) ополчения всевозможные бандиты опасались чуть ли не до полной усрачки. Уж лучше княжья дружина или наёмники – тут хоть призрачные шансы есть...

А ополчение – структура временная, от земли и прочего оторванная. Для них каждый день ценен! Некогда какие-то церемонии разводить. Следствие там... или ещё что-нибудь...

Вот и обходились они исключительно судом Линча. Никаких там адвокатов-прокуроров не предусматривалось просто в принципе. Да и судья часто был коллективный...

Ну и приговоры – их всего два и предусматривалось. Невиновен – и гуляй себе.

Виновен... тут можно и не пояснять...

Покачиваясь на ухабах, первая телега миновала полуобвалившееся здание какой-то конторы и въехала на улицу. Потянулись с обеих сторон дома. За лишёнными стёкол окнами виднелись внутренности когда-то жилых помещений. Сейчас тут не имелось почти ничего – даже остатков мебели. Большую часть убранства когда-то растащили немногие остававшиеся ещё в городке обитатели. Многое вывезли уже позже – специальные бригады «разборщиков», специализировавшихся именно на разборе строений и вывозе уцелевшей мебели из домов и квартир. В своё время это было весь-

ма прибыльным бизнесом!

Вот и результат – в комнатах осталась лишь абсолютная, никому более не нужная рухлядь. Зато и взгляд ни на чём не задерживался. Никаких тебе занавесочек и прочего. Кстати, и спрятаться тоже стало не за чем...

И ничего теперь не поблёскивало внутри – не спутаешь отблеск оптики со случайным блеском отражённого солнечного зайчика.

Так что и в плохом есть определённые преимущества.

И именно такой вот блеск встревожил ехавших на одной из телег охранников каравана.

Не было никаких заполошных криков – просто стволы слаженно развернулись в сторону непонятого пока ещё явления.

Бинокль?

Оптика снайперской винтовки?

Потом будем разбираться!

Но, сколь бы ни были быстрыми действия ватажников, – в засаде сидели тоже не вчерашние школьники!

Треснуло, ухнуло – рванул заряд около дороги.

Ударила самодельная картечь по передним телегам!

Не бог весть что – рубленая проволока и всякий металлический мусор. Но разогнанные силой взрыва эти «поражающие элементы» могли нанести тяжёлые повреждения вблизи.

И нанесли...

Повалились под колёса охранники с первых трёх телег –

их буквально сдуло на землю. Они так ничего и не успели сделать – так и умерли, сжимая в руках бесполезное уже оружие...

Поник в телеге и пулемётчик – отблеск действительно принадлежал оптическому прицелу. И снайпер не промахнулся.

Защёлкали одиночные выстрелы – засадники открыли огонь по каравану.

В ответ ударили очереди, охрана каравана патронов не пожалела. Спрыгнули с телег быстрые фигуры, рванулись к домам на противоположной стороне. Стена дома, пусть и старого, всё же куда как более надёжное укрытие, нежели тонкие борта обозных повозок. Не всякая пуля пробыёт!

А засев за укрытием, можно всерьёз потрепать силы нападавших! Так что ещё посмотрим...

По убежавшим охранникам никто не стрелял, и они успели пробежать с десятков шагов. До спасительных строений осталось не так-то уж и далеко...

Ду-ду-ду...

Взвились на дороге пыльные вихри – пулемёт бил вдоль улицы, отсекая бегущих людей от домов. Огонь во фланг... штука очень неприятная! Особенно если за пулемётом лежит опытный стрелок.

А тут явно был не лопух...

Первые же пули скосили сразу троих, прочие вынужденно метнулись назад. А поскольку бежать к телегам было со-

всем уж неразумно, народ попрыгал в ближайшее укрытие – в кювет.

Совершенно не подумав о том, что вдоль канавы пулемётчик может стрелять столь же легко, как и вдоль дороги. Впрочем, до раздумий ли им было?! Тут ноги бы унести!

Увы...

Это удалось далеко не всем.

Ответный огонь охраны почти тотчас же стих.

Перестал стрелять и пулемёт – не видно цели. Совершенно заросший бурьяном кювет мог хоть от взглядов защитить...

Прошло несколько минут.

– Эй! Там, в кювете! А ну – повыбрасывали стволы! И грабки показали! – гаркнули откуда-то со стороны нападавших.

Несколько мгновений ничего не происходило.

– Убьёте же... – откликнулся чей-то голос.

– А что нам сейчас это сделать не даёт? Патроны есть...

Словно подтверждая эти слова, пулемёт дал короткую очередь над кюветом.

– Стволы бросайте – и взад по дорожке! Ножками-ножками... к вечеру и дойдёте потихоньку...

Ничего совсем уж невероятного в этом предложении не было.

Никто из охранников не видел ещё ни одного нападавшего, так что риск возможного опознания пока отсутствовал.

Такие случаи иногда имели место быть. Нечасто, да.

Но – бывало...

Свой резон тоже в этом присутствовал.

Если бы ватажники понимали, что в случае нападения их ждёт неминуемая смерть, то дрались бы отчаянно. И потери с противоположной стороны могли бы быть весьма серьёзными.

Другой вопрос, если имелся шанс выжить.

Тут многие могли и призадуматься...

Тем паче что и наниматели тоже далеко не всегда попадались упёртые – могли и войти в положение. А тут...

Большая часть ватажников уже лежала бездыханной в пыли. Повыбило и практически всех возчиков – некому будет поведать иную версию произошедшего.

– Ладно! – откликнулся из кювета молодой голос.

И на дорогу шлёпнулся дробовик.

А следом за ним появился и хозяин – безусый ещё паренёк. Было видно, что он только с большим трудом сдерживается, чтобы тотчас же не припустить бегом куда подальше.

– Добро... – одобрительно отреагировали на той стороне. – Забор зелёный видишь? Туда и топай. Сядешь там на землю. И – чтобы без глупостей!

Забор действительно когда-то был зелёным. С той поры прошло немало времени, но всё же прежний цвет ещё можно было разглядеть.

Парень вышел на дорогу и, обойдя бившуюся в пред-

смертных судорогах лошадь, осторожно двинулся к указанному месту.

Дошёл.

Остановился и огляделся.

Никого поблизости не увидел и опустился на землю.

Следом за дробовиком вылетел на дорогу и карабин СКС.

А из кювета выбрался и его хозяин.

– Разгрузку сними! – окликнули его.

Шлёпнулся в пыль и разгрузочный жилет. Мужик поднял руки и повернулся, демонстрируя отсутствие оружия.

– Топай туда...

Вскоре на земле сидели уже пять человек. А их оружие валялось на дороге. Но никто из нападавших пока не показывался, они явно чего-то ждали.

– Все, что ли? – осведомился невидимый до сих пор переговорщик. – Митяй, проверь!

Дудукнул пулемёт, взбивая свинцом пыль в канаве.

Тишина... никто не ответил.

– Есть там ещё кто? – окликнули сдавшихся ватажников.

– Так это... поубивало там кого-то...

И только тогда на улице появились быстрые тёмные фигуры. Скользнули вдоль стен, вскидывая на прицел автоматы.

Прыжок – и заглядывает в канаву ствол ППШ. Оружие старое, но в данной ситуации очень даже к месту будет! Скорострельность плюс магазин большой ёмкости – самое то! А никаких бронежилетов у охраны каравана не было, так что

и большой мощности патрона здесь не потребуется.

– Есть трое жмуrow... и один – дышит ещё.

– И что?

Щёлкнул выстрел.

– Другое дело! – наконец встал из-за укрытия переговорщик.

Грузный мужик в когда-то щегольской чёрной кожаной куртке. Ныне она уже несколько утратила былой шик. Но хозяин к ней привык и менять одежду, скорее всего, пока не планировал.

– Оружие собрать! Раненых лошадей добить, мины снять!

Хм... а целых лошадей почти и не осталось. Раненое животное может и рвануть неведомо куда, тут ничего гарантировать невозможно. Так что нападавшие, хорошо осведомлённые на этот счёт, старались валить их сразу же. По-видимому, их не слишком волновала проблема последующей транспортировки награбленного...

Замелькали на дороге быстрые тени, торопливо собирая с земли брошенное оружие. Вывернули карманы у убитых, деловито осмотрели телеги...

– Так! – повернулся к пленным переговорщик. Судя по властной манере разговора, именно он тут и был старшим. – Взяли лопаты – и вон туда, марш! Похороните своих – и свободны!

Дважды приказывать не пришлось, и вскоре на опушке недалёкого леса появилась основательная яма. Под присмот-

ром охраны пленные быстро поперетаскали туда тела погибших. Там один из бандитов ещё раз проверил их карманы. После чего убитых стащили в яму.

– Построились! – кивнул главарь.

Бывшие ватажники торопливо выстроились в шеренгу.

– За работу – благодарю! – степенно произнёс чернокурточник. – И делаю предложение! Рекомендую его внимательно выслушать!

Он неторопливо прошёлся вдоль строя.

– У вас имелись неплохие стрелки... Двоих наших вам попятнать-таки удалось! А одному из них, похоже, так и во все каюк. Не осуждаю – вы защищались! Но!

Он поднял вверх палец.

– Потери надобно восполнять! Вот я и предлагаю... – Главарь обвёл пленных внимательным взглядом. – Мне нужно два человека! И кто из вас нам подойдёт?

Молчание...

Бывшие ватажники явно были не в восторге от грядущей перспективы стать бандитами.

– Ну... – подал голос парень, первым бросивший оружие. – Ну, я...

– Так... Один, стало быть, есть... И всё?

Больше желающих не нашлось.

– Что ж, – пожал плечами чернокурточник. – Вольному – воля, спасённому – рай! Сами выбирали, однако! Гриша!

Выдвинувшийся откуда-то сбоку худощавый бандюган

подал главарю двуствольный обрез.

– Держи! – протянул оружие новоявленному кандидату в грабители атаман. – Твоё будет! Заодно и посмотрим – как ты стрелять умеешь!

И он вставил в стволы обреза два дробовых патрона.

Защёлкали затворы, и на пленников недобро глянули стволы автоматов. Их оттеснили к краю свежевырытой ямы.

– Патронов у тебя только два! – поднял вверх палец бандит. – А целей – четыре... Что делать будешь? Ведь они же расскажут о том, что ты к нам ушёл!

Один за другим грохнули выстрелы – кандидат в грабители стрелял по ногам. На такой дистанции дробь шла относительно кучно, но всё же некоторый разброс присутствовал. Так что цели достичь удалось – пленные повалились на землю. Они в значительной мере лишились подвижности, что не могло не сказаться на их способности к сопротивлению. Оскалившись, парень рванулся к ним, на ходу замахиваясь разряженным обрезом.

– Нож ему дайте!

И откуда-то из рядов бандитов серебристой рыбкой выметнулось лезвие ножа.

– Ах ты, сука! – полетел в сторону парня камень. Кто-то из раненых успел-таки подобрать его с земли.

Удачно – молодой скривился от боли, и его первый удар своей цели не достиг.

И всё же он был один против четверых. Да, раненых и ис-

текающих кровью, но их было больше!

Не опуская оружия, бандиты чуть раздались в стороны, выкрикивая пожелания тому или иному участнику схватки.

Ещё один камень... но на этот раз неудачно.

Внезапным прыжком сократив дистанцию, парень взмахнул ножом. Рука одного из его противников окрасилась кровью, удар достиг цели. Ещё взмах...

Стала понятной тактика молодого, он старался добивать ближайшего к нему человека. Причём его телом он прикрывался от остальных. Это работало, удары пленников до него не доставали. Против них играло и то, что они не могли передвигаться быстро, – нападавший же всю пользу пользовался своим преимуществом в скорости, атакуя оппонентов каждый раз с новой стороны.

– Хитёр! – усмехнулся главарь.

Ранены были уже трое – но пленные ещё держались, стараясь помогать друг другу. Но долго так продолжаться не могло, и вскоре на землю осел один из них. Ранение в живот... оно и в иной обстановке было бы почти фатальным, а уж тут...

Рухнул на землю очередной пленник, но и нападавший лишился оружия, нож ухитрился выбить из его руки, и он исчез где-то в мешанине тел. Поднявшаяся пыль скрыла место его падения.

Впрочем, кандидата в бандиты это уже не остановило: он подхватил с земли какую-то палку и теперь всю старался

ся, нанося беспорядочные удары. Да, они были неточными, большинство из них вообще не достигало цели. Но против двоих раненых могло сработать и это.

Сполз на землю, хватаясь за руку товарища, ещё один пленник. А второй и так уже еле держался на ногах.

– Хорош! – поднял руку главарь. – Будя! Бросай свою дубину!

Парень разжал руку, и палка упала на землю.

– Что ж, – кивнул главный бандит. – Ты постарался, ценю...

Он повернулся к оставшемуся в живых пленнику.

– И ты, дядя, до последнего бился, это тоже достойно уважения. Но что ж мне теперь с вами обоими делать?

Атаман обвёл взглядом своих подопечных.

– И тот вроде бы неплох, и этот... Но взять сразу двоих мы не можем! Тем паче что один отказался уже. А с другой стороны – ты, парень, на своих руку поднял, – как теперь тебе доверять? Случись что – ты ведь и на нас также набросишься... Неправильно это будет! И что же мне решить-то, а?

Бандиты молчали, ожидая приказа главаря. Оставшийся в живых пленник горько усмехнулся, понимая, куда клонит бандит. Ничего пока не понял только молодой, азарт схватки его пока ещё не отпустил.

– Гнат! Яму там глубокую выкопали? – не оборачиваясь, окликнул своего подручного атаман.

– Вполне...

Негромко хлопнули два выстрела — и несостоявшийся бандит рухнул на землю. Пули пробили ему обе ноги.

— Бросьте их обоих туда, — кивнул главарь. — Живыми. Пусть напоследок пообщаются... А мы посмотрим...

Спустя два часа бандиты покинули городок. Перед этим они тщательно замаскировали яму с телами погибших и перегрузили на подошедшие машины весь груз с телег. Сами же телеги они оттащили подальше и спихнули их в реку. Течение куда-нибудь отнесёт...

А вот лошадей закапывать никто не стал. Зацепив тросом, их отволокли чуть в сторону, чтобы они не бросались в глаза проезжающим. Даже если кто-то потом и обнаружит павших животных, то после того как над ними поработают стервятники и хищники, установить точную причину их гибели будет не так-то уж и просто.

Машины скрылись за поворотом, и наступила тишина.

Впрочем, она была недолгой.

Каркнул ворон, подавая сигнал стае, — и захлопали крылья...

Глава 2

А город-то потихоньку отстраивается! Нет, снаружи-то он и по сей день выглядит совершенно жутким местом. Мы абсолютно сознательно не ремонтируем те места, которые хорошо просматриваются со стороны. И эти строения понемногу ветшают и рассыпаются. По вполне понятным причинам никто не стал приводить в порядок и новомодные когда-то высотки. Напротив, специальные бригады демонстражников сняли и вывезли оттуда всё, что только могло когда-нибудь пригодиться в хозяйстве. Даже уцелевший паркет – и тот снимали. Я уж молчу за всякие там трубы и проводку...

А вот внутри... там, куда не пускают заезжих гостей...

Первый признак – стало чисто.

По той простой причине, что этим теперь занимается специальное подразделение городской управы. И отвечает оно именно за чистоту и порядок на улице. Незбежный мусор они вывозят на окраины или ссыпают в старый карьер. Места там до фига, так что проблема свалок нас ещё не скоро припрёт.

Начали понемногу ремонтировать дома, укреплять фасады и всё такое прочее. Мы теперь живём уже не совсем в военном лагере.

И ещё одна деталь...

На улицах я теперь чаще вижу детей. Совсем маленьких, которых выносят или вывозят на прогулку матери. Чуть постарше – они обычно играют на улицах.

А вот подростков школьного возраста увидеть удаётся не всегда. Когда я иду на службу, они ещё не выходят из домов, а когда возвращаюсь – они обычно уже там сидят... Что поделать, работы меньше не стало!

Зато с учёбой у нас жёстко. Вот тут военный порядок сохранился.

Уже с шести лет каждого ребёнка куда-нибудь да приписывают. Помимо собственно обучения, они, начиная с третьего года учёбы, проходят обязательную стажировку по месту приписки. Будущие врачи, ученые или технические специалисты – все они заранее привыкают к особенностям выбранной специальности.

Понятное дело, что, приписывая кого-нибудь к определённой специальности, мы не тычем пальцем в потолок. Для этого существуют хитромудрые дядьки и тётки из оргштатного управления. И свои решения они принимают далеко не с кондачка. Разумеется, учитывается и мнение родителей – куда ж без этого! Но есть и ещё какие-то методики – и им тоже уделяется серьёзное внимание.

Готовим смену...

Уже не первую, так что кое-какой опыт наработать смогли. И всё равно... народа не хватает!

Наши производственники тоже не лаптем щи хлебают –

на производстве только недавно запустили очередную линию по изготовлению медикаментов. Благо ещё старых запасов завезённого когда-то сюда оборудования на это хватило с лихвой. Но, надо отдать должное, кое-что пришло и из-за Периметра. Вполне себе новое, с клеймами воссозданных и восстановленных предприятий.

Понимаю, что даже по меркам прошлого это далеко не самое современное оборудование. Уже тогда оно считалось бы устаревшим.

Но... сейчас-то и такого нет!

Уж за бывшей границей – так совершенно точно.

Знаю, потому как сам к этому руку приложил.

Уже несколько лет мы методично и целеустремлённо скупаем всё, что только может иметь отношение к производственному процессу. Без разницы к какому. Будь то производство лекарств или аппарат по изготовлению заклёпок. Нас не интересует готовая продукция – только промышленное оборудование.

В своё время нам пришлось немало попотеть, убеждая руководство в том, что какое-либо развитие абсолютно любого производства на сопредельных территориях неминуемо обернётся против нас. Ибо, если народ *там* не занят повседневной «пахотой» ради собственного пропитания, он неизбежно начнёт присматриваться – что и у кого можно отжать. Ну вот не верю я в честность и порядочность наших соседей

– вообще ни на грош! Сколько уже примеров было...

Окажешь, бывало, какому-нибудь там «вольному поселению» помощь продовольствием или лекарствами – а через полгодика оттуда приходят лихие ребяташки. Не обязательно из числа местных жителей, это могут быть проезжие или прохожие. Но я не помню ни одного случая, чтобы им там отказали в ночлеге или помощи. Даже раненых налётчиков там всегда примут и обиходят. Нашими же лекарствами лечить станут! А уж про скупку краденого... на эту тему можно даже и не распространяться.

И на все наши претензии следует всегда один и тот же ответ: «Это же наши соседи! Мы должны жить с ними в дружбе!»

Не знаю даже, чего в этих словах больше – глупости или самоуверенности? Или всегдашнее превосходство «просвещённого запада» играет свою роль?

Эй, ребятки, между нами, вообще-то не полтыщи вёрст! Чтобы вот так вот, безапелляционно, причислять себя к «просвещённому миру». Мол, вы – там, а *мы* – уже здесь!

Ну что ж...

Если у вас там *такие* соседи, то мы к их числу, совершенно очевидно, не относимся. И, стало быть, ни о какой дружбе, а уж тем более – о взаимопомощи, разговоров и быть не может.

И очередной проситель получает безжалостный отлуп. Нечем платить – скатертью дорога! Ах, у тебя там мор? Эпи-

демия?

Ну а я-то здесь при чём?

Иди к соседям – они помогут. Ты же им в своё время помогал? Как это когда? На, милоч, почитай...

Не ты лично?

Ах, глава поселения...

И где же он, весь из себя такой неправильный? На сосне висит – как сокрушитель дружбы и добрососедского существования? Как не висит? Живёт и здравствует? Ну, вот к нему и топай!

Понятно, что нас глухо возненавидели. Как это – не дают себя облапошить и помнят все ляпы и прегрешения! Это непозволительно дикарям!

Ну-ну... продолжайте в том же духе. А я на вас буду по-сматривать.

Поверх пулемётного прицела и через амбразуру блокпоста.

И никак иначе.

Пока не поумнеете.

(В чем я лично сильно сомневаюсь...)

И такую политику город всегда проводил неуклонно и настойчиво. Тех же самых «новых викингов» для этой цели припахивали, бывало...

А что? Этим лихим парням всё по барабану – только плати вовремя! Вот и выходили на них наши посредники, предлагая за денежку малую (вообще-то – очень даже ощути-

мую...) притащить заказчику кой-чего полезного. Наёмники ни разу даже и не поморщились – и исправно разносили в пух и перья любой объект, лишь бы добыть заказанное оборудование. А в тех случаях, когда утащить требуемое было невозможно по причине большого веса или трудностей в транспортировке – в ход шла взрывчатка.

«Так не доставайся же ты никому!»

И не доставалось – вставляли дымные хвосты над крышами предприятий. А уходящие в лес налётчики утаскивали с собою всё, что могло представлять хоть какую-то ценность.

Никакие вопли и стенания соседей у нас не находили понимания. От слова вообще.

Вы же сами когда-то кичились тем, что являетесь великой аграрной страной? Мол, и себя накормим, и соседей, всю жизнь же кормили! Вот и соответствуйте... зачем вам промышленное производство в таком случае?

Правда... сеять отчего-то стало нечего... Да и пахать не на чем – техники мало, а лошадей ещё когда почти всех повывели! (А кое-где – так и поели...) Ну а мы-то здесь при чём?

У вас и свои руководители есть – с них и спрос!

Другой вопрос, что с большинства прежних властителей ничего и никто уже спросить не мог – разве что высший суд... А нынешние как-то враз измельчали. Лишившись привычной поддержки извне, они моментально скатились на уровень чисто местечковых и сельских разборок – на большее не хватало сил.

Так что порою они и сами были готовы нам продать всё, что ни попроси. Лишь бы *сейчас* что-то там залатать. В будущее там вообще мало кто смотрел.

А наши склады потихоньку заполнялись всевозможной аппаратурой и оборудованием. Разумеется, нам столько нужно не было. Но ведь есть же соседи! Вот и потянулись «торговые» караваны.

Внешне – все привычные атрибуты обычного купца. Более того – всегда наличествовала чётко проработанная легенда – откуда сей «купец», где живёт и чем промышляет. И никаких связей со Старопетровском! Мол, сам себе хозяин... что удалось ухватить – тем и приторговываю. На практике же каждый конвой имел чёткую и конкретную точку назначения. Туда заранее передавалась спецификация груза, и на месте, приплясывая от нетерпения, уже ожидали представители «заказчиков». Разгружались мигом, под прикрытием солидной охраны. Быстро загружали машины и телеги «купленным» товаром, и колонна разворачивалась назад.

Пока всё работало чётко. Всякие мелкие накладки случались – не без того, но в целом проблем не имелось.

А для всяких там любопытствующих разработали и легенду – мол, удачливый купчик (а может быть – и не совсем купчик...) выгодно что-то где-то урвал (или спёр...) – вот и появилось на нужном заводе доселе отсутствующее оборудование.

Не все одобряли деятельность подобного рода, увы... Со-

всем уж отмороженных на всю голову, слава богу, не осталось. Не переживают такие люди трудные времена... болтовнёй на жизнь ныне не заработать. Да и нет более с *той* стороны «надёжных деловых партнёров» – есть исключительно жадные и беспринципные.

Собственно говоря, они таковыми почти всегда и являлись – разве что удачно прикидывались дружелюбными на какое-то время.

Но есть и среди наших купцов желающие сотрудничать с забугорниками. И не только среди них.

Много их.

И все – со своими тараканами в голове.

Вот и изобретаем всевозможные меры маскировки. А что поделаться-то? Попала нога в колесо – пищи, но беги!

Ибо не всё так гладко и у нас. После того как «невидимая рука рынка», направляемая нашими особистами, изрядно проредила ряды особо жадных и совсем уже бессовестных деятелей, стало малость потише. Внезапно переселившиеся в мир иной князья, на пару с дюже жадными торгашами, слегка поумерили аппетиты прочих хапуг. Понятное дело, что никто во всеуслышание на площади приговоров не объявлял, но... очень многие всё поняли правильно. И сделали соответствующие выводы – жадность, она не только к бедности может привести. Иногда – так и к могиле...

Но осталось всё же достаточно много тех, для кого какой угодно порядок был прямо-таки острым ножом по сердцу.

В бардаке им жилось лучше. Не сказать, чтобы легче. Но лучше – однозначно! С князем или его управляющим всегда можно поладить – свои же, рядом живут! А строптивного клиента или назойливого кредитора... ну... с ним много чего может произойти...

Да, был риск.

Но была и прибыль!

И порою – так очень даже нефиговая!

Многokrатно окупавшая все неудобства. Особенно если не сильно заморачиваться по поводу *некоторых* сделок. Мало ли кто там чего на эту тему бухтит...

Торговля оружием давно уже не являлась криминалом, так что тут заработать быстро было сложно.

А вот кое-какой химией... или ещё чем-нибудь... да хоть бы и живым товаром! Чё там... со времён незапамятных это практиковалось, чего уж тут ваньку-то валять? Есть спрос – так и за предложением дело не станет!

За *это* карали люто – практически повсюду. И какой угодно князь, несмотря на прошлую отмороженность, покрывать *такую* сделку не взялся бы.

Но... спрос имелся – нашлись и торговцы.

Вот личности многих покупателей так пока и остались для нас загадкой.

После исчезновения зловещего Доктора его бизнес тоже долго не продержался. В один прекрасный день наши разведчики выяснили, что посёлки, которые ранее занимали его

люди, внезапно опустели, народ оттуда исчез, а все строения были уничтожены огнём. Самые тщательные поиски ничего не дали – люди словно растворились в воздухе.

А спустя некоторое время возник и спрос...

На молодых мальчишек и девчонок.

И желательно – из отдалённых поселений, не попавших под удар всевозможных бомб и ракет со своеобразной начинкой. Иными словами, народ искал «чистый» генетический материал – именно так и называлось данное малопочтенное занятие на языке алчных торгашей.

– Понимаешь... – пощипывая подбородок, поведал мне Витька, – кто-то всё же уцелел! И продолжает эксперименты на людях. Уж с какой целью – можно только гадать! Но!

И мой друг поднял палец вверх.

– У них наблюдается нехилый такой затык! Во-первых – именно что с пресловутым «генетическим материалом». Вывезя тогда практически всех подопечных этого деятеля, ты попросту лишил его сотоварищей всякой возможности к дальнейшей работе. Все их многочисленные эксперименты в одночасье накрылись медным тазом! Ведь вся опытная база основывалась именно на результатах исследования этих подопечных.

Злорадно ухмыляюсь – ребятишки эти и впрямь оказались очень даже сообразительными! И результат их вливания в наш коллектив не преминул сказаться уже очень ско-

ро. Могу себе представить, что там из них сотворили бы эти деятели...

– Во-вторых, – загибает пальцы особист, – у них сейчас нет нормальной исследовательской базы. В смысле – лабораторий. Ведь уйти спокойно им не дали, около посёлков постоянно кто-то вертелся. И вывезти оттуда серьёзный караван попросту бы не позволили. Пришлось уходить быстро, тихо и налегке, унося с собою только самое важное. Поэтому большую часть аппаратуры им пришлось уничтожить при отходе.

Насколько я знаю своего старого товарища, этот разговор он затеял неспроста.

Почему?

Да потому что сидим мы не в его «уютном» подземелье и не у меня в конторе. А в обычном домике, в самой простенькой деревне. Расположена она как раз около очередного рынка, куда и прибыла с партией товара моя команда. И – нате-здрасьте, нарисовался поблизости старый приятель! Воля ваша, но вот в такие совпадения я верить давно перестал! Хотел бы поговорить просто так – дома в гости бы пригласил. Но чтобы вот тут, на выезде... Нечасто наш главный безопасник вообще город покидает! Что-то должно было произойти весьма серьёзное!

Ничем себя особо не выдавая, Озеров повертелся около

повозок, кое-чего в руках покрутил – и удалился. А вечером замаячил на горизонте один из его сопровождающих – худощавый парень с волосами, забранными в хвост.

Надо понимать, это приглашение. Рядом с нашим особистом постоянно крутятся такие вот... «мальчишки». Внешне – совершенно безобидные. Ну, разумеется, со стволом – без оружия тут никто, по-моему, вообще не ходит. Но опасности на первый взгляд эти ребяташки не представляют... так... по мелочи...

А вот второй раз посмотреть успевают далеко не все!

Топаю за провожатым, и вскоре передо мною гостеприимно распахивается дверь захудалого домика.

Ещё один «мальчик» – на этот раз с автоматом в руках. Тут уже без дураков – с улицы его не разглядеть, так что можно и без маскировки обойтись. Глаза у парня внимательные, и, хотя меня он видит не в первый раз, все положенные меры безопасности соблюдает неукоснительно.

Витька приветливо кивает мне на стул и наливает в чашку чай. Тоже, между прочим, недешёвое угощение! Его к нам издалека везут, и денег он стоит... словом, дорого...

Оттого подобное угощение далеко не каждый хозяин на стол поставить может.

Но всласть попить чайку не удалось. Только-только мы первый чайник прикончили, дверь стукнула, и на пороге появился ещё один визитёр – невысокого роста мужичок. Из

оружия – только пистолет на поясе. И всё – ни автомата, ни даже дробовика. То есть дядя достаточно крут, чтобы с помощью только этого ствола решить любую проблему, так, что ли? Видел я таких... непростой народ!

Правда, это могло означать также и то, что ему не было нужды заниматься собственной безопасностью – на то, мол, иные люди имеются.

И такое тоже, в принципе, могло быть...

– Прошу к столу! – кивает наш хозяин. – Как раз и чайник вскипел! Опосля дальней дороги чайку попить – самое милое дело!

Гость пододвинул поближе стул и уселся поудобнее.

Незаметный и невзрачный, он не производил впечатления какого-то серьёзного человека. Не бедный – да, но не более. Столкнёшься с таким на улице – и ухом не поведёшь! Впрочем... не могу исключить того, что водить чем-либо *после* этой встречи будет... э-э-э... несколько затруднительно. Если ещё будет чем и кому водить...

То, что дядя был весьма не прост, понималось практически сразу – хотя и не всеми. Но я, пообщавшись с нашими мастерами хитрых дел, подобных персонажей различать уже наострил. Да и не могло быть никого другого в Витькиной конторе – там все через одного такие вот... хитро выделанные. А учитывая то, что прибыл сей деятель откуда-то изда- лека... Просто чайку попить, да ещё и с такими собеседни-

ками, как мы, люди сейчас не поедут. Не те, знаете ли, времена!

– Олег Петрович, – кивнул в его сторону Витька, – известен тут как купец. Средней руки, не особо оборотливый... но вполне себе уважаемый. Так что по итогам наших переговоров он рассчитывает кой-чего полезного для себя урвать.

Ну это он мог бы и не упоминать. Не первый, чай, день живём да в эти игрушки играем. Если особисты считают нужным настолько тщательно маскировать сам факт нашего общения, то это, и ежу понятно, неспроста! А раз так, то и их легенду следует поддержать со всей тщательностью. Дядя, как я понимаю, немедленно после встречи не растает в кустах, какое-то общение с ним, скорее всего, предусмотрено. И должно быть соответствующим образом залегендировано.

– Сделаем, – киваю я. – Подумаем, в чём можно уступить. Но – в пределах разумного, сами понимаете...

Гость понимающе наклоняет голову. Слишком щедрая уступка со стороны вечно прижимистых «химиков» тоже может вызвать подозрения – мол, этому-то за что такие послабления?

– Отлично! – продолжает Озеров. – Тогда – к делу!

А дело оказалось... Словом, очень даже непростым!

Как я и упоминал ранее, большая часть добываемого нами оборудования шла в глубину страны. Там лихорадочно восстанавливали производство. Да и много ещё чего... Разу-

меется, большинство таких караванов охранялось – и весьма тщательно. Так что попытки различных придорожных негодеев нагреть на этом руки в большинстве случаев заканчивались плачевно.

Но – бывали и исключения...

– Такое название – Крутойарск – тебе что-нибудь говорит? Пожимаю плечами. Не слышал ничего о таком городе.

– Ещё перед войной там начали проводить ряд экспериментов по биологии. Ну... и не только по ней... Словом, НИИ там был вполне себе серьёзный. И именно по этой причине туда не пожалели ракет. К слову – ПВО там тоже имелось вполне себе основательное, так большую часть «подарков» успешно заземлили. Но кое-что прорвалось...

В итоге мы там сейчас имеем неслабых размеров зону, в которую соваться – себе дороже. Небезопасно там и по сей день. Сразу, разумеется, копыта не откинешь, но нахвататься какой-нибудь гадости – очень даже запросто.

– Это, разумеется, не Старопетровск, – вставляет реплику гость. – Но тоже малоприятное место...

И в окрестностях этого самого городка начали в последнее время происходить всякие непонятные события.

Ясное дело, что Крутойарск – он не сам по себе прыщом на ровном месте вскочил. Имелись в округе различные предприятия, заводишки всякие... И их продукция не только в этот город шла – были и прочие потребители. Вот некоторые из

этих заводов и начали потихоньку восстанавливать. Без лишнего шума и трескотни.

Ну, как это обычно происходит, я хорошо себе представлял.

Сначала рядом с таким местом появляется некое поселение. Или попросту усиливается уже существующее – в большинстве случаев они там обычно имеются. Где-то же жили раньше рабочие? Люди новые приезжают, дорогу чинить пробуют... Купцы, опять же...

Разрастается посёлок, его уже можно и городком назвать. И как-то вот получается, что начинают обращать внимание и на рядом расположенный завод. А туда уже тихой сапой и завезти кой-чего полезного успели...

Резонный вопрос – на фиг нужны такие сложности? Что, местному князю не по душе иметь у себя работающее предприятие? Не какую-то там бондарную лавку, а завод?

Так это смотря какому князю!

Ежели он мужик умный – то никаких экивоков никто не устраивает, сразу по делу базар идёт.

А если он из вчерашних братков? Что привыкли больше хапать, нежели строить? Тут первая мысль – а я чего с этого поймею? И начинается... Появляются всякие непонятные «таможенные» посты, придорожные гопники «внезапно» наглеют... да и много чего ещё...

Особых дураков среди местной верхушки уже давно нет –

повывелись. А вот чрезмерно жадные – эти имеются, и в изрядном количестве. И более того, очень часто восстановление завода – это инициатива сверху. То есть из далёкой Сибири, от того самого правительства, что не столь давно там образовалось. И для такого дела, как восстановление производства, оно ничего не жалеет. А урвать с этого толику малую хотят многие. Ибо – где эти, сибирские, а где мы?! С них не убудет!

Так что одно дело, когда эта инициатива идёт от правительства – тут «своё» хапнуть – святое дело! Типа – «у короля много!».

И немного другие пляски, ежели всё это идёт от местного населения – мол, мы сами решили тут кое-что починить...

Пресекать столь полезную инициативу не рискуют даже самые недалёковидные управители. Ибо это может повлечь весьма неблагоприятные последствия – вплоть до летальных. Благо стволов у населения на руках до фиги, есть даже и ствольная артиллерия с миномётами. Так что особо себя ущемлять народ попросту не позволит. До всеобщего же разоружения руки пока ни у кого не дошли. Хотя хотелось многим... аж до скрежета зубовного! Пробовали тут некоторые... так их имён сейчас никто уже и не помнит.

Понятное дело, что князья тоже баранами не были и кое-что понимали. Но... хватало ума не плевать против ветра. Связь и авиация по-прежнему оставались в подчинении у центральной власти. И это был неслабый такой намёк! Его

многие поняли правильно.

Словом, в окрестности Крутоярска пошли «торговые» караваны.

И не дошли.

Точнее – дошли не все. Некоторые исчезли совершенно бесследно, словно их и вовсе никогда в природе не существовало.

Разумеется, их стали искать.

И вот тут особистов ждал первый облом.

Как обычно вылавливали всяких там придорожных «джентльменов»?

Да, на продаже краденого! Никто же не совершает набеги «из любви к искусству», все жрать хотят. И желательно – повкуснее и почаше. Оборванцами тоже никто выглядеть не хочет...

А уж размотать цепочку от скупщика к бандиту... тут много опытных спецов имеется. Учитывая же суровость соответствующего закона, не делающего особой разницы между разбойником и оным «торговцем»... Сколько крику по данному поводу было среди купцов! Но, закон таки продавили. Причём почти повсеместно. Чем резко снизили «кормовую базу» у всяких там любителей придорожного промысла. Да так, что порою выгоднее стало за границу это добро вывозить, нежели на местный рынок с ним выходить. К стенке, положим, могут и не поставить... но вломят чувствитель-

но! Так, что будешь помнить всю оставшуюся (как правило, недолгую и печальную...) жизнь.

Так вот – нигде краденый товар не всплыл.

Вообще нигде – словно и не бывало его вовсе. Воля ваша, но это уже как-то не укладывалось в привычные рамки. Нет, в принципе, такое могло быть. Пару раз... Уж слишком непредсказуема судьба дорожного грабителя. Вполне могли они налететь на крепкую ватагу какого-нибудь купчика или наёмников на княжеской службе. Последние так и вовсе не церемонились и стрелять зачастую начинали первыми. А много ли поведает свежий покойник? Так что краденый товар вполне мог мирно лежать где-нибудь в лесном схроне.

Но шесть нападений подряд?

Такое количество специфического оборудования попросту не могло бесследно сгинуть в тайниках! Предположить же, что каждая банда, не успев ничего толкнуть, тотчас же кем-то умножалась на ноль... Воля ваша, но я не настолько фантазёр!

Как выяснилось, среди особистов таковых персонажей тоже не имелось. Там всё больше народ конкретный попадался...

И поэтому стали думать.

Версию альтруистов, эдаких современных луддитов, отмени сразу – не те ноне времена. Сейчас никто ради только одной бредовой идеи грабить и стрелять не станет. Мало ли кто не хочет возрождения промышленного производства?

Но не настолько же, чтобы тратить на это нехилые, в принципе, средства, не получая взамен никаких дивидендов? Кто-то этих гавриков кормит, поит и обихаживает. Значит, есть источники дохода. Есть система реализации похищенного, источники пополнения личного состава, снаряжения и вооружения.

И ещё одну ошибку допустили неведомые злодеюки.

– Сначала в их нападениях не прослеживалось никакой системы, – вертит в руках карандаш Петрович. – Один наш караван, парочка купеческих... ничего особенного. Но потом!

Он поднимает палец вверх.

– Четыре нападения подряд! Безошибочно – прямо на наш груз! Это не могло не вызвать подозрений...

Резонно предположив наличие «крысы», которая заседала где-то поблизости, особисты пошли на хитрость. Сформированный караван вышел из города и... никуда дальше не пошёл. Колонна свернула в сторону и устроилась на постой в ближайшей деревне. А ночью, под покровом темноты, груз приняли наёмные ватажники. Единственный, кто что-то знал, – «купец», которому якобы и принадлежал караван. Характер груза, место назначения – ничего этого никто, кроме «купца», не знал.

Ватажников наняли совсем в другом месте, и никто из них не был осведомлён ни о каких подробностях. Обычное, кстати, дело, таким промыслом (охраной караванов) кто только

не занимался! Даже бывшие разбойники – только плати!

Груз тихо вывезли со складов, никто посторонний рядом не маячил – об этом позаботились уже сами osobisty.

Караван, пользуясь темнотой, вышел... и исчез – точно так же, как и все предыдущие. Абсолютно бесследно и беззвучно – словно растворился в той самой темноте.

Самые тщательные поиски не дали ничего.

Никто не видел караванщиков, ватажники тоже нигде более не появились.

Почесав в затылке, народ уселся размышлять.

Особых закономерностей в шести случаях нападений не усматривалось.

За исключением того, что весь(!) груз исчезал и нигде более не проявлялся. Никто ни разу не находил ни одного человека из тех, кто этот самый груз сопровождал. Ни живым, ни мёртвым, что было ещё более непонятно. Уж чем-чем, а сокрытием следов нападения обычные разбойники вообще не заморачивались. Постреляли – и свалили, а кто будет хоронить убитых... им-то какое до этого дело?

– Потери мы понесли... – качает головою рассказчик, – поистине жуткие! Не говоря уж о материальном ущербе, мы людей – и каких людей!

Он вздыхает.

– Словом, погибли лучшие... И что самое обидное – зря! Ни единой зацепки так и не нашли! «Крысу» эту проклятую уж как только не искали!

Единственное, что удалось-таки установить, — нашли место, на котором произошёл один из случаев нападения.

— И вот что я скажу... — задумчиво качает головою Петрович. — Ясности это ни разу не прибавило, скорее наоборот. Место боестолкновения тщательно зачистили, убрав с глаз долой большинство следов. Собаки помогли обнаружить могилу — в ней нашли большинство охранников и сопровождающих. После долгих поисков разыскали и остатки собственно каравана — телеги оттащили подальше в лес и там бросили, предварительно замаскировав. Лошадей не нашли — вообще ни одной. И самое интересное! Место это лежало вообще в стороне от маршрута! Они там никак проезжать не могли — незачем просто. Жилых поселений там нет, и зачем их туда понесло?

— И что? Так-таки ничего и не удалось выяснить?

Гость с интересом на меня смотрит.

— Конкретно — ничего. Но! Есть информация... Сам понимаешь, до конца она никак не проверена... Здесь каким-то боком замешан Крутоярск.

— Обожди... Он же весь из себя отравленный и разрушенный — кому там такие дела проворачивать? И за каким хреном? Там же, как я понял, людей вообще никаких нет!

— В Старопетровске их тоже, можно сказать, что не было...

— Не, — качаю я головой. — Тут вообще-то народа изрядно оставалось. И в самом городе, и в пригородах... Ваш горо-

док, насколько я в курсе, супротив Старопетровска в принципе даже не канают – наш прилично больше.

– Это так, – соглашается Петрович. – Что военные успели вовремя – так это установить карантин и наглухо городок «запечатать». По первости да, оттуда народ ещё выходил... Но уже несколько лет там вообще могильная тишина. Никто туда не суётся – жизнь дороже! Были дураки... так никто из них не прожил настолько долго, чтобы что-то конкретное поведать. Померли все достаточно быстро – и жуткой смертью.

Глава 3

Словом, засиделись мы надолго... Гость ещё много чего поведать успел, чем зародил в моей душе семена нехилого такого сомнения. Что-то мы все явно проглядели. Но, что именно? Да и Витька не остался в долгу, подкинув для размышления некоторые неизвестные нам пока «новости». И все, как одна, – хреновые. Ох, чую я – не просто так этот разговор он затеял!

Уже дома, разбираясь в материалах, которые я получил от обоих собеседников, я всё время ловил себя на мысли, что какое-то абсолютно очевидное обстоятельство мы все дружно зевнули. Но какое же? Ничего пока в голову не приходило...

А задумку, что обстреляли наши мастера тайных дел, пришлось принять к исполнению. И по большому счёту было прекрасно понятно – почему выбрали именно нас.

Во-первых – сам Крутойарск. Здесь не имелось настолько тяжких последствий, как в Старопетровске, но неподготовленному человеку лезть на его улицы – это прямая дорога. Куда?

Дык понятно же...

Для начала – к медикам. Это если успеют дотащить...

А потом – и на погост, куда ж ещё? Ибо иммунитета ко всей этой гадости, что сейчас пропитывала дома и улицы

данного города, не имелось ни у кого.

Кроме нас...

Да, наше всегдашнее проклятие ныне обернулось неожиданным благом. Ну, откровенно говоря, даже и в этих условиях у меня не имелось ни малейшего желания лезть в эту дыру. Мало ли как там всё ещё выйдет? Так что, воля ваша, но я этот вариант приберегу совсем уж напоследок...

И уже под утро, заканчивая читать отчёты поисковых группировок, я обратил внимание на один, казалось бы, совсем малозначительный факт.

«...для временной остановки мною выбрано было здание бывшего КПП на въезде в город. Здание относительно неплохо сохранилось, кое-где в окнах ещё уцелели стёкла. Заняв помещение, мы выставили посты охраны, и я разрешил людям передохнуть. Отдых прошёл вполне спокойно, нас никто не беспокоил. А связист даже ухитрился подзарядить севшие аккумуляторы у радиостанции...»

Подзарядить?

Это, простите, каким таким образом?

Перелопатив бумаги, выясняю – никаких генераторов или иных источников питания в группе не имелось. Но он это сделал! Как?!

Что ж... будет повод ещё раз подергать за хвост моего старого товарища.

– Да просто всё... – пожимает плечами худощавый парень

– связист разведгруппы. – В розетку воткнул!

– Где это?

– А там комнатуха небольшая имелаась... Раньше в ней, наверное, что-то типа подсобки было. В других-то помещениях даже проводки на стенах не осталось – всё повыдирали. А там, под кучей всякого хлама, на стене розетка отыскалась. Я чисто по привычке туда тестером ткнулся – есть напряжение! Ну, я, не будь лопух, сразу же и за зарядками побежал. Такой шанс упустить – это же совсем бараном быть надобно!

– Хм... Надо же... А что, в той комнате провода не выдрали?

– Так там старый шкаф набок завалился, вот под ним-то и не видать было ничего.

Порасспрашивав его ещё минут двадцать, удовлетворённо киваю – мол, всё ясно, спасибо за помощь. Парень встаёт с места, и уже через несколько мгновений за ним хлопает входная дверь.

– И зачем тебе всё это было нужно? – интересуется Озеров. – Учти – это нам крупно повезло, что гостя охраняют те же ребята, что тогда поиски производили! А то пришлось бы за ними посылать... а это – время!

– А ты так и не воткнулся?

– Ну кое-какие интересные вещи он всё же рассказал...

Усмехаюсь и подсаживаюсь ближе к столу. Беру блокнот собеседника и переворачиваю страницу. Взяв карандаш, ставлю цифру «один».

– Первое! Откуда в розетке напряжение? Как обеспечивалось энергопотребление города? Не знаешь? Так выясни! Это уж, милоч, именно твоя работа – не чья-нибудь ещё!

Особист кивает и, отобрав у меня блокнот, что-то туда записывает.

– Разберёмся...

– Второе! Кто, а главное – зачем снял электропроводку? Было бы это ещё где-нибудь – так я первый бы удивился тому факту, что она ещё уцелела! Но в Крутоярске? Там, где, по твоим словам, никто не уцелел?

И это действительно так. Электропровода и всякая электроарматура – ныне суровый дефицит! Те же розетки, к примеру... попробуй найди! Да, их где-то там делают... но менее востребованным данный товар не стал – да и не скоро ещё станет. Так что бригады демонтировщиков их снимают с великим бережением повсюду, где только можно.

– Третье! Как сказал связист, люди, демонтировавшие провода, никуда не спешили – работали аккуратно, ничего и нигде «с мясом» не выворачивая. И как же так вдруг получилось, что они именно *эту* розетку прозевали? Заметь – окон в помещении не имелось!

– И? – пожимает плечами мой друг. – Это-то здесь при чём?

– А при том, что никакие осадки повредить розетке не смогут! И тот, кто о ней знает, всегда может её найти! Раз там есть напряжение, то не буду сильно удивлён, если кто-то

и об этом в курсе...

Задача задачей, а никто не подписывался решать все вновь возникающие вопросы «в одну харю». В конце-то концов у Озерова за спиной мощная структура, связи во всех областях и хорошие концы в том самом правительстве. Вот пускай и пашет! А от моих прямых обязанностей я покудова не освобождён. И спрашивать в первую очередь будут именно за это! В первую очередь – я торговец! А всё прочее... оно как бы довеском идёт. Хотя... уже и не скажешь – что более значимо? Без информации и раньше прожить было трудно, а уж сейчас...

Но торговая вылазка завершена, собираемся в обратный путь. Пора уж и домой!

Особых приключений по дороге не произошло, и вскоре на горизонте замаячили хорошо знакомые очертания Города. Первым делом – в Совет! Отчёт о командировке – это святое! Костыми ляг – а своевременно предоставь!

Вот три дня на подбивание бабок и ушло...

Но попутно, не прекращая основной деятельности, я исподволь выбирал ребят для будущей вылазки. А в том, что она станет непростой, никто уже и не сомневался. Мельком видел Витьку, он только вчера появился в городе. Озабоченный по самое не могу. Сочувствую... Но тут уж ничем не помогу – у каждого из нас своя полянка, там и паши!

А Василиса ходит медленно – ждёт прибавления. Больше лежит в углу на подстилке, она у неё мягкая – я давно уже озаботился на эту тему... Но при моём появлении обязательно встаёт и подходит за полагающимися поглаживаниями. Вечером забирается на кровать и укладывается сбоку, я даже одеялом её накрываю. Кошке, в принципе, и так не зябко, но это уже своеобразный ритуал – мол, я тебя люблю и оберегаю! Периодически забегают ребята из курсантов – приглядывают за животинкой. Это у них такая нагрузка – у нас тут каждый котёнок на учёте! А что ж вы хотите – предмет экспорта! Обалдеть вообще... суровые отморозки торгуют котятами...

– Вот! – на стол передо мной плюхается тяжёлая папка. – Что просил – то и получи! Надеюсь, ты не станешь впредь докучать мне праздными вопросами?

– И что это за хрень? – с подозрением кошусь на серую обложку. – Сборник анекдотов?

– Ну ты и сказал!

– Ну ты и спросил! Когда это я тебе обещал, что не буду вас более вопросами мучить? Нет уж! Взятся за гуж – пляши!

– Хм... – чешет в затылке особист. – Там вроде бы иное продолжение...

– Так это посреди обычных людей! А у нас тут ноне...

– Времена суровые – сощдействительность! – подхватывает шутку Озеров. – Ладно... Читай, не стану тебе мешать.

«...энергоснабжение городских предприятий и объектов инфраструктуры осуществляется по линии магистральной ЛЭП, с распределением подводимых мощностей на две подстанции – «Ясное» и «Котлы»...

...в случае аварии и при особой необходимости разрешается задействовать резервные источники питания – дизельные аварийные энергоустановки по схеме 3...

...при длительных перебоях энергоснабжения надлежит принять меры к обесточиванию подстанции «Ясное» с выводом её в резерв и параллельным отключением объектов гражданской инфраструктуры. Энергопитание особо важных объектов осуществлять по схеме 4, задействовав в этом случае специальные резервные энергоустановки «Алтай»...»

Поднимаю вопросительный взгляд на Озерова.

– «Алтай» – что за штука такая?

– Атомная станция малой мощности – слышал?

– Охренеть – не встать! И что, у нас такие были?!

– У нас были всякие. Даже плавучие. Они, кстати, и сейчас есть – и даже работают!

– Гонишь!

– Вот те крест! – стучит себя по груди особист. – Такими вещами не шутят!

– И ты хочешь сказать, что вся эта машинерия функционирует и сейчас?

– Передвижная установка «АТГОР» на автомобильном полуприцепе способна была выдавать 3,5 мегаватта тепловой и 0,4–1,2 мегаватта электрической мощности. Служить она может шестьдесят лет, а перезагружать ядерное топливо в неё необходимо один раз в десять лет. А есть ещё и «Уни-терм» – та намного мощнее, да и работать без перезагрузки может лет пятнадцать с момента запуска. Судя по сохранившимся записям, там не только эти фиговины могут быть...

Так...

И какую хрень там разрабатывали?

– Научно-исследовательский институт – «НИИ-141» – исследования в области генетики растений и организмов. Комбинат «Заря» – производство лекарственных препаратов широкого профиля. Объект Росрезерва «Каменистое» – хранилище НЗ и спецфонд... – открывает папку на нужной странице Витька. – Учти, то, что ты прочёл сначала, – это только «НИИ-141»! По прочим объектам информации пока не нашли.

– То есть?

– А то и есть! Тогда, знаешь ли, как-то вот не до подробной инвентаризации всего и вся было... Да и прилетело много куда! Словом, часть документации утрачена.

– Так... – Усаживаюсь поудобнее и начинаю загибать

пальцы. – Ты поправляй меня, если я совсем уж дикую хрень пороть стану, лады?

Особист мрачно кивает.

– Мы имеем – потенциально, разумеется! Так вот, мы имеем частично функционирующую электросеть. Что само по себе представляет неслабый интерес! Согласен?

Возражений не последовало.

– Поскольку я сильно сомневаюсь, что резервные источники энергии работали в момент нападения, там есть кто-то, кто в данном хозяйстве разобрался и смог их запустить. Не исключаю, что эти люди и ранее трудились в указанных тобою конторах. Возможно, что как раз по этой части...

Молчание.

– Позволь мне истолковать это как знак согласия. То есть эти люди (ибо вряд ли это один человек) как-то ухитрились выжить во время атаки и даже с голоду потом не окочурились! Что, кстати, они там едят?

Озеров пожимает плечами.

– Полагаю, что на складе НЗ чего-нибудь сохранилось...

– Думаю, что и с водой у них в таком случае особых проблем нет. Продолжим!

И ещё один загнутый палец.

– Не померли, сыты и есть где жить. Думаю, что слышать они тоже много чего могли. Но – никак себя не проявили и на контакт ни с кем не пошли. Почему?

Витька разводит руками.

– Причин могло быть много... Та же зараза – она ведь и на самом деле там присутствует. То, что они не померли, ещё мало о чём говорит – другието копыта поотбрасывали! Да и кроме того... были же там и разведгруппы из внешнего мира – чего они с ними-то на контакт не пошли?

– Ты, пожалуй, поройся по своему ведомству, лады? Чует моё сердце – не всё тут чисто...

– Добро.

– И ещё! Чего они сейчас-то хотят? И как это может быть связано с нападениями на наши караваны? Что-то же вы в этом плане нащупали? Не просто так этот городок всплыл!

– Всё?! – задумчиво смотрит на меня контрразведчик.

– Мало?! Так я ещё пяток пунктов легко тебе набросаю! Тока свистни!

Когда-то эта дорога была оживлённой трассой – по ней ежедневно проходила целая куча всевозможного автотранспорта. Потом, в силу известных событий, движение резко поусохло – вплоть до почти полного исчезновения. Но сейчас на дороге опять наметилось оживление, правда, уже не только автомашины, хватало и гужевого транспорта. Но всем надо ехать! Так ли уж принципиально – на чём именно? Не пешком – так и уже хорошо!

Не остался сей факт и без внимания властей – на давным-давно заброшенном пикете ГИБДД появился княжеский пост. В смысле – не сам князь, разумеется, тут службу

нёс, а его дружинники. Пришлось проезжающим отстёгивать толику малую и им. Но не зазря – озоровать на дороге стали меньше. Княжеские люди даже и ремонт кое-какой сделали, подсыпали просевшее полотно и починили мост. Поэтому народ особо не бухтел – понимали, на что идут их деньги. Ездить и впрямь стало удобнее – благодаря починке моста дорога сократилась на добрый десяток километров. Да и дружинники на бывшем пикете были парнями нормальными, около них всегда можно было и на постой расположиться. Чуток «благодарности» ребятам – и можно спокойно спать, они позаботятся. Никто не побеспокоит твоего сна... Это был, так сказать, внеплановый приработок дружинников, но народ ничего против данного «бизнеса» не имел. Благо и плата была совсем необременительной. Спокойная ночь того стоит!

При всей внешней благожелательности дружинники, нёсшие здесь службу, были парнями серьёзными и вполне могли навешать основательных люлей хоть кому – что пару раз и доказали. Всевозможная бандота этот урок усвоила, и к пикету никто более не совался.

А у князя хватало ума не накладывать свою лапу ещё и на это. Один из бывших дружинников даже небольшой магазинчик тут держал. Не бог весть что, но на прокорм вполне хватало! Живущий при дороге всегда с неё кормится – это закон!

Так что ещё один остановившийся на ночлег обоз никого не удивил – это было в порядке вещей. Распрягши лошадей, обозники стали привычно устраиваться на ночлег. А один из них потопал на пост – пообщаться с дружинниками и высказать им свою благодарность. Размеры оной были давно установлены, и много времени эта процедура не заняла. Переписав для порядка имена владельца обоза, старшего ватаги охранников и конечный пункт следования, дежурный получил от гостя небольшой мешочек, который и убрал тотчас же в стол.

– Через полчаса, как твои ребята заснут, я к вам патруль направлю. На горочке они встанут, так, чтобы между вами и лесом быть. Вы когда уходить собираетесь?

– Утречком... часиков в восемь...

– Патруль ночью сменят, и сменщики будут там до девяти часов. Норм?

– Лады, добазарились! – кивнул обозник.

Обычный разговор, обычный торговый караван... ничего особенного... Никто не увидел и не услышал ничего, что вызвало бы хоть какие-то подозрения.

Вполне обыденным был и патруль – трое дружинников с ручным пулемётом. Заняв позицию на холме, они прикрыли спящий лагерь. Чуть позже с холма вышел также и дозорный – таков был заведённый порядок.

И если первый, добросовестно протопав по кустам час,

вскоре вернулся назад, то второй ни в какие кусты не полез, а направился сразу же к лагерю. Не доходя которого, присел в небольшой ложбинке, чутко прислушиваясь ко всем шорохам.

Долго ожидать не пришлось, со стороны обоза послышались осторожные шаги.

– Кто идёт? – окликнул патрульный.

– Да это... до ветру я!

– Не шибко ли далёко?

– В самый раз!

Закинув за плечо автомат, дружинник поднялся с места.

– Ну, здорову...

– И тебе не хворать! – протянул руку подошедший. – Что тут у вас нового?

– Тихо всё... Обычные купцы, переселенцы какие-то недавно проезжали. Ничего интересного!

– Хм... Странно!

– Бывает... – пожал плечами патрульный. – У вас там как?

Гость протянул руку.

– Чегой-то тут... – наклонил голову дружинник. – Ух ты!

– А ты думал! – усмехнулся гость. – Чай, не лыком шиты!

– И где вы только берёте такие штуки? – запихивая принесённое добро в карманы, удивился патрульный.

– Места надо знать... Значит, говоришь, ничего особенного пока не слышать?

– Нет. И в Павловск всё больше обычные купцы шаста-

ют...

– Эм-м-м... А этот-то городок здесь при чём?

Патрульный усмехнулся.

– Ну ты хоть мне-то ваньку не валяй, лады? Не хуже многих, соображалка-то работает ещё! Вам ведь именно это направление наиболее интересно, так ведь? По всем моим прикидкам – пойдёт туда вскорости караван!

– С чего бы это?

– А оттудова уже третий гонец намылился! И все – спешно! Чегой-то там их припёрло...

Гость кивнул.

– Ясно. То есть скоро и к ним кто-то пойдёт?

– Наверняка! Только как я вас оповестить-то вовремя успею?

Собеседник некоторое время молчал, что-то обдумывая.

– Ладно, этот вопрос попробуем решить... А ты – поосторожнее будь! Мало ли...

– Не лох – соображаю! – усмехнулся патрульный. – Ладно, я к своим. А то, кто их там знает, взволнуются вдруг... как же – ещё когда ушёл-то!

Глава 4

Всякое случается в нашем мире.

Особенно сейчас, когда более-менее устоявшийся порядок начинает «вдруг» кому-то там мешать. Не всем, откровенно говоря, по душе то, что теперь надо с кем-то там считаться и выполнять какие-то обязательные для всех требования. Мало ли что «для всех», а я вот не желаю! Сколько лет без всего этого жили – и не померли, а тут вдруг – нате вам! Ещё, того и гляди, станут расспрашивать – а откуда у тебя, мил друг, некоторые полезные штучки появились в своё время? А сейчас – кто тебе их таскает? И за какие коврижки? Не на все, знаете ли, вопросы охота отвечать...

Так что ничего невероятного в том, что кто-то из пресловутых «химиков» решил вдруг испытать счастья вдаль от дома, нет. Счастье, оно тоже... по-разному всеми воспринимается...

Кому-то вполне достаточно покоя и тишины за окном, иному, напротив, подавай что-нибудь прямо противоположное. Мне, может быть, лихая удаля спать спокойно не даёт! Всякое случается...

Вот и неторопливо передвигающийся отряд тоже никакого особенного удивления не вызвал. Идут люди по своим делам, никого не трогают и не задирают. Груза с собою на продажу не имеется, несколько телег, следующих в отряде, по-

казательно пусты. Так что и на княжеских постах платить особо не за что – чай, не на торг народ наладился, надо понимать! А что не на автотранспорте – так бензин-то ноне огого! Это лошадь на подножном корме может прожить, грузовик же травую не накормишь!

Впрочем... очень даже возможно, что назад эти самые телеги пойдут тяжело гружённые – и это вполне может быть! Ибо просто так эти парни не ходят туда-сюда! Наверняка же кто-то им наколку дал...

Но – это будет *потом*! Если будет... А сейчас княжеские стражники только провожают нас внимательным взглядом. Даже и те, кто нас отродясь не видывал, заметив хорошо знакомую по рассказам проезжающих букву «Х», лишних вопросов не задают. Ну их на фиг, этих отморозков, – целее будешь! Дольше проживёшь... может быть... Ибо долголетие – оно как-то вот нечастое явление в нашем, опалённом войною и лихой послевоенной годиной мире.

Да, нас стараются не пускать на ночлег в постоянные дворы – мол, места нет... А если не прокатывает такая отмазка, бывает, что и просто могут намекнуть на нежелание прочих постояльцев располагаться бок о бок с такими соседями. Мы в таких случаях не борзеем – давно привыкли уже. И всё потребное для ночлега и приготовления пищи у нас всегда с собой.

Людей можно понять – слишком уж много слухов бродит вокруг нас. И не все они совсем уж неоправданные.

Ладно... это их жизнь и их правила.

– Сколько нам до точки? – спрашиваю я молодого паренька, сидящего на телеге. Он занят делом – рассматривает карту, сверяясь со своими записями и заметками. Наш картограф – Олег Даев. Из тех самых, некогда вырванных нами из лап Доктора, ребяташек. Он уже вполне себе самостоятельный специалист, неплохой аналитик. А уж карты – это вообще его стихия! С такой-то зрительной памятью! Вот с кем в «очко» или покер лучше и не пробовать играть...

– Если прежними темпами – дней пять ещё. Рогатино мы утром проехали, теперь следующий поворот уже в Немировке, а это ещё верст тридцать...

– Через пару часов остановимся на лёгкий перекус.

– Учту! – кивает он и делает пометку в блокноте.

– Прикинь там... Место какое-нибудь присмотри. Чтобы не на открытой площадке... ну сам понимаешь...

Он смотрит на карту.

– Если по дороге – то вёрст двадцать ещё ничего подходящего не будет. Но если через десяток километров свернуть – есть здание старого автосервиса. Судя по крокам, которые нам дали, там иногда народ останавливался. Дома вроде бы пока стоят ещё...

Да уж, чего-чего, а всевозможных записей нам отгрузили не скупясь! Много кто тут ходил и ездил, а кое-кто так всё это и записывал! Вот и сидит Олег, сверяя реальную обста-

новку с тем, что написано в его тетрадках. Кое-что совпадает...

– Десяток? – задумчиво чешу в затылке. – Ну... в принципе – покатит! Скажешь тогда...

Приблизительно через пару часов наш главный путепрокладчик делает знак – приехали, поворот здесь. Колонна неторопливо сворачивает и через некоторое время останавливается. Судя по карте и записям, искомое место будет метров через восемьсот. Сейчас его не видно – закрывает буйная растительность.

Вообще, надо сказать, что по краям дорог теперь чего только не растёт! Давным-давно канули в Лету всяческие муниципальные и прочие службы, занимавшиеся в том числе и прополкой подобной растительности. За самими бы дорогами уследить, не до деревьев и кустов! Да и это могут себе позволить только достаточно богатые князья и города, прочим же подобные вещи попросту не по карману. Ухоженная (пусть и весьма относительно...) дорога – признак сильной власти! Сейчас это очевидно как никогда.

Как только телеги остановились, с них тотчас же попрыгали на землю люди. Минута – и караван ошетинился стволами – все заняли круговую оборону. Мало ли что... мы и в знакомых-то местах не расслабляемся! Потому и живы до сих пор. В отличие от некоторых...

А разведгруппа тихо исчезла в кустах – надобно прове-

ритель место будущей стоянки. Что там, не занято ли кем-нибудь, да и вообще...

Ждём...

Привычное состояние. Многие не любят подобные меры предосторожности. Точнее – не любили. И теперь с того света они могут сколько угодно вздыхать и корить себя за поспешность. Но нам и тут пока хорошо, мы к ним в гости не спешим. И поэтому будем ждать возвращения разведгруппы.

Иногда – нечасто, но всё же бывает и так: группа ушла – и всё.

Сомкнулись за её спинами кусты – и нет людей.

Вообще нет – никогда более вам не суждено встретиться. На этом свете, имею в виду...

Знаю, многие горячие головы тотчас же рванулись бы по их следам – найти и помочь!

Мы – не исключение, и те же самые чувства присутствуют и у нас. Но бывает и так, что караван снимается с места и уходит назад.

Почему?

Каждый разведчик чётко знает – при столкновении с многократно превосходящими силами противника их требуется увести в сторону от товарищей. Нельзя подставлять под удар основную группу! Если понимаешь, что бой выиграть не получается и не получится даже всеми силами сразу – отведи угрозу от товарищей!

Отступай в сторону, заманивай противника за собой. И

даже ценой собственной жизни старайся выполнить эту последнюю задачу.

Жестоко?

А вы как думали?

Да, можно отойти в сторону каравана. Там поддержат огонь, встретят наступающих свинцом...

Погибших с твоей стороны в итоге будет больше – вот и всё. И никто потом уже не сможет отомстить врагу. Ибо попросту никто уже не сможет об этом рассказать.

По этой же причине не выдвигаются на помощь и из лагеря.

Если прозвучит в эфире сигнал «три восьмёрки» – караван тихо отойдёт назад, не ввязываясь в бой. Есть и другие способы оповещения...

А потом...

Потом мы вернёмся.

Уже не торговым караваном – чисто боевой группой.

И задача будет одна – насквозь конкретная. Выяснить судьбу пропавших разведчиков. Установить виновных – и жестко покарать! Никаких выкупов и тому подобных штук – Город принимает плату только кровью виновных. Не можем найти конкретных злодеев – ответит их поселение. Вот тут да, уже возможны варианты. Мы не станем ни в кого стрелять. Но вот поселения как населённого пункта более не будет. Полчаса на сборы, взять самое необходимое – и огонь охватывает жилища. Оружие мы забираем. Что не можем за-

братъ – в огонь! Туда же и ценности – всё, что отыщем.

Ибо грабежом и убийствами жить нельзя. А хорошо жить – тем более. Плохой это пример для окружающих. Если до кого-то это не доходит сразу – можем разъяснить. Жёстко – но тут уж как умеем...

И понемногу начинает доходить... даже до самых упёртых.

– Беглец – Тропе!

– На связи.

– На месте. Тут постояльцы – видим пока троих.

– Мирные?

– Не похоже... Скорее они тут что-то охраняют. Один на посту, двое чуть в сторонке – отдых у них...

Хм... Место-то, получается, занято?

– Тропа – Беглецу.

– Здесь Тропа.

– Характер груза?

– Неочевиден. На улице ничего не видно. Судя по всему, он сложен за закрытыми воротами – тут такие есть.

– Проверить возможно?

– Попробуем... Часовой только ворота и охраняет, обхода здания не проводит. Постараемся посмотреть с тыльной стороны – там окошки какие-то есть.

Ситуация интересная, но в целом совершенно рядовая. Ну пришёл сюда кто-то раньше нас – и что с того? Занял поме-

щение – так оно вообще ничьё! Требовать очистить место и валить – бред. На каком, простите, основании? Раздувать конфликт на пустом месте – глупо, мы не настолько агрессивные и отмороженные, как это считается.

Да, нас больше, ну и что?

Так что – подождём... В разведгруппе парни грамотные, своё дело знают добре!

– Беглец! Там люди!

– Не понял?

– За воротами – люди! Много! С полсотни – не меньше!

Ага... это уже кое-что... Но, опять же, всё ещё до конца непонятно. Мало ли кто и за что посажен под замок? Бывали случаи, когда таким вот макаром конвоировали куда-то всевозможных преступников и их семьи... Но – полсотни сразу? Что-то не стыкуется...

– Михаил, тревожную группу – в ружьё! Идём к ребятам!

А по рации приходят новые подробности. Разведчики просунули в окошко зеркальце – там преимущественно женщины. Некоторые с детьми. Сидят тихо, движения никакого не наблюдается. Странно... обычно в подобной толпе кого-то всегда переклинивает! Женская психика – она штука сложная, вот и сбивает иногда. Особенно в столь сложной обстановке. Видел я уже такие вот вещи...

Да и дети не плачут – а это вообще нонсенс!

Сколько же они там уже сидят?

– Беглец – Тропе!

– Здесь я! Идём к вам!

– Поторопитесь! Из ворот вывели одну женщину и увели её в пристройку, где расположилась отдыхающая парочка.

Блин!

Что-то мне это совсем не по нраву!

– Прибавить темп!

Вот и нужное место... вдоль здания неторопливо прохаживается часовой. Одет... ну, в принципе, ничего особенного – тут так многие ходят. Не домотканая одёжка, старый охотничий костюм. На ремне болтается ППС – машинка, сделанная добротнo и на совесть, вполне актуальна и в нынешнее время. Особого внимания окружающему персонажу не уделяет, а вот в сторону пристройки, где, надо полагать, расположились его сотоварищи, поглядывает нетерпеливо. Очереди, по-видимому, своей ожидает.

Ибо я сильно сомневаюсь в том, что женщину увели чаи распивать, – не та здесь обстановка!

Так и есть, поправляя на ходу брюки, выбрался на улицу один из охранников – кивнул на дверь часовому. Мол, твоя, дружище, очередь подошла.

– Марк, – не оборачиваясь, произношу я. – Этого, что вышел, взять! Тихо и без фокусов!

– Сделаем, командир...

Так, за эту сторону дела можно более не переживать – парни свою работу знают хорошо! А наше внимание теперь обращено на пристройку – что там происходит?

Судя по всему, данное строение использовалось для кратковременной остановки уже давно. Во всяком случае, стёкла в окнах имелись – и были они аккуратно протёртыми. Да и вездесущего мусора нигде не было видно – пол совсем недавно подметали.

Крепкий стол посередине, парочка стульев, несколько шкафчиков вдоль стены – нормальная такая обстановка. И пять лежанок, сколоченных из потемневших уже досок.

На трёх из них совсем недавно спали – там имелись спальные мешки. Хозяева, которые сейчас сгрудились у дальней стены, испуганно озирались по сторонам.

А на полу лежала молодая женщина.

Совершенно безучастная ко всему происходящему. По моему, она даже не заметила, что вокруг неё что-то изменилось.

– Олег! Займись! – киваю в её сторону.

Топот ног, крик – потащили бедную наружу.

Присаживаюсь на один из стульев.

– Ну-с-с... Откуда вы, такие красавцы, будете? И чем тут занимаетесь?

Положим, насчёт красоты – это я явно погорячился, синяки ещё никого не украсили. Да и ремней в брюках у двоих уже нет – повыдергали. Во избежание, так сказать... Третий же вообще не только без штанов, но даже и без трусов – и это его сильно нервирует.

– А ты сам-то – кто таков будешь?! – чуть с вызовом отвечает один из троицы. – Мы – Дмитра люди! А вы откуда свалились, что тут себе подобные вещи позволяете?

Что за Дмитрий такой – ни ухом, ни духом не ведаю. Мало ли в Бразилии Педров...

– Врешь, поди... – пожимаю плечами. – Откуда видно, что вы именно под ним ходите? На лбу-то не написано!

Говорун хмыкает и поворачивается левым плечом. На рукаве видна какая-то цветастая повязка.

– Вот! Смотри!

– И что? Такую тряпку кто угодно может нацепить...

– Ну если ему жизнь не дорога – может, конечно! Только недолго он эдак-то пофорсит!

– Не убедил ты меня. Так что пока вы все для меня – самозванцы. Повторяю вопрос – что вы тут делаете? Что за бабы за воротами сидят? Откуда?

Ох и не хотелось им на этот вопрос отвечать... Но – пришлось. Мы иногда можем быть *очень* убедительными. И настойчивыми.

– Там, – кивает в сторону ворот Николай, – пятьдесят четыре человека. Тридцать восемь женщин и шестнадцать детей. Это – живой товар. Охрана ждёт прибытия каравана, который должен их всех забрать. Чтобы не буянили, их всех накачивают какой-то дрянью. После этого человек тих и безучастен ко всему.

– Детей тоже?

– Кроме уж совсем маленьких – они этого не переносят. Трое грудничков уже умерли – передоз. Они ж ещё и с материнским молоком этого хватанули...

– Что за гадость такая?

Витькин коллега морщится и подталкивает ногой ко мне какой-то деревянный ящичек.

– Тут всё... В каждой коробочке, что внутри лежит, по пять ампул. Обозначений никаких нет. Рекомендуемая доза – по одному кубику на взрослого. И полдня тот будет сидеть абсолютным овощем. И почти ничего не будет помнить.

– Откуда это у них?

– Получили от старшего. Это уже не первый такой для них выход, работа, можно сказать, почти рутинная.

Что ж, парни, я вам не завидую... Помирать вы будете долго! И тяжело – это уж ребята постараются!

– Что это за тип – Дмитрий?

– Дмитро. Он себя называет только так. Пришлый, не из этих краёв. Появился тут года три назад, но особо никак себя не проявлял пока. Оттого и в сводки не попадал. Так... по мелочи... В основном его парни иногда куролесили, он сам нигде даже и не появлялся до сей поры.

– То есть, если я правильно понял, эта банда похищает женщин и детей и потом кому-то продаёт?

– Не всегда. Нет, они и сами это, разумеется, делают, но чаще выступают посредниками – кроме них, никто не имеет

контактов с покупателями.

Ну это-то понятно... подобная категория «купцов» объ-
явления на воротах и столбах не развешивает. И купят свой
«товар» тоже не у всякого. Стрёмный это «бизнес» – немно-
го народа в нём до седых волос дожило.

Как стало понятно, здесь компашка сидит уже дня три,
так что покупатели за своим «товаром» должны прибыть уже
достаточно скоро.

И вот тут встаёт вопрос!

У нас, если кто позабыл, есть своё, насквозь конкретное
дело. За которое с нас спросят – и спросят жёстко. Но...

Полсотни человек, которых должны сейчас кому-то про-
дать – это, знаете ли, не комар чихнул! Среди всех офици-
альных (и не очень...) руководителей существовала – и ныне
никуда не делась – некая договорённость. Многие виды, так
сказать, «бизнеса» являются незаконными – и это все при-
знают. Но если на некоторые ещё как-то можно пусть и не за-
крывать совсем, а, скажем так, несколько прижмуривать гла-
за, то к торговле «живым товаром» отношение у всех одина-
ковое. Для того чтобы жёстко придавить таких вот «торгов-
цев», порою объединялись даже и вчерашние враги! Враж-
дующие князья – и даже главари банд(!) могли оказать во-
оружённую помощь тому, кто преследует такую вот компаш-
ку. Скажи в эфир или лично объяви – «иду по красному сле-
ду» – и перед тобою откроют ворота даже недруги. И накор-
мят, и помогут – только спроси. Даже и платы не потребуют!

Понятное дело, что твои слова могут проверить. И наверняка это сделают – такими вещами шутить не принято.

Каждый понимает: сегодня не повезло соседу, а завтра охотники за людьми могут нанести визит уже и тебе!

Так что и выбора у нас особого нет – этих «бизнесменов» надо кончать!

– Вот что, ребята... Делает так!

И растворились в кустах вооружённые люди. Заняли позиции пулемётчики и снайперы, развернули своё оружие и миномётчики.

Но внешне – всё по-прежнему.

Переодетые в одежду охранников, сменяются перед воротами часовые. Особо не усердствуют, учитывая, как вели себя предшественники.

Пленников накормили, благо запас продовольствия кое-какой имелся. Вопрос встал лишь в том, давать ли им по-прежнему эту дурь или нет? Кто знает, как себя поведут очухивающиеся люди? А с другой стороны – не увеличим ли мы этим количество погибших от этой отравы?

– Не давать! – отрезаю я. – Медика к ним туда, пусть смотрит! Двоих человек ему в помощь, мало ли... За детьми – особый присмотр! Воды побольше! Отгородить там уголок – пусть вымоются, как в себя придут.

Для женщины ощущение собственной чистоты – это очень важно! И показывает, кстати, отношение окружающих к ней. Раз такие условия обеспечили, то как к бессловесно-

му скоту уже не относятся. Мелочь – но просекается такое быстро.

Ждём...

Как это всегда трудно – ждать!

Подсознательно-то все понимают, что беготнёй тут ничего не ускорить. Но, всё равно...

– Беглец – Глазу!

– Здесь Беглец.

– С дороги свернул переселенческий караван, идёт в вашу сторону.

– Численность?

– Полсотни фургонов. Людей визуально наблюдаю порядка полусотни человек. Отдельной охраны нет.

– Принято. Всем – готовность!

Тут надобно пояснение...

Переселенческий караван несколько отличается от обычного купеческого обоза.

Во-первых, всегда крытые фургоны – там обычно везут людей или съестные припасы. Такой караван пользуется даже некоторыми привилегиями – с них либо вовсе не взимают плату за проезд, либо берут по минимальной ставке. Зачем облагать поборами человека, который, очень даже вероятно, вскоре поселится на твоей же земле?

Товаров такие фургоны не возят, разве что самый мини-

мум – на прокорм. Всё пространство под тентом отдано людям и их добру. Были одно время такие умники... но их быстро по миру пустили.

Да, их тоже иногда грабят – для бандитов особой разницы в этом плане нет. Но... бывают и исключения... Полста фургонов – это обычно сто двадцать – двести человек. То есть потенциально до сотни стволов. По зубам можно качественно огрести! А иногда переселенцы могут и охрану нанять – если средства позволяют.

Почему люди снимаются с обжитого места?

Да... много к тому может быть причин. Неурожай, с князем не ладили, соседи буйные попались... мало ли что бывает?

Обычно старший каравана имеет, так сказать, «подорожную» – ему её выписывают на первом же посту. И так конкретно прописано, откуда караван вышел, сколько в нём транспортных средств и каких. Если кто-то по дороге хочет присоединиться – на следующем посту вписывают в сопроводилровку и его.

Так что особого бардака в этом деле нет. Любому князю всегда охота знать, кто и откуда к нему прибыл. Кто тебя, гостюшку, знает, с каких краёв тебя ветром прикатило? Может быть, там все буйные или заразные – таковых никому не надобно! Кое-какая информация, даже и о совсем уж удалённых областях, всё же доходит... не совсем уж тут все серые!

Переселенческий караван...

Ну, в принципе, дорога-то не закрытая. И никаких секретов из расположения построек тут никто не делает. Народ вполне себе и на днёвку мог захотеть встать. Ничего удивительного в этом нет.

– Глаз – Беглецу!

– На связи.

– Кроме возниц, в фургонах народ какой-то есть?

– Не наблюдаем. Пологи задёрнуты наглухо.

А вот это уже странно!

Лето! И душно вато на улице-то!

Представить, что народ добровольно в духоту залез... Хм... Что-то тут не так!

– Общая готовность номер один!

Лязгнул металл, пробежало мимолётное шевеление по куштам – и всё стихло...

Ждём!

Недолго пришлось ожидать – дрогнули ветки кустов, и на свет божий появился первый фургон. Хм... ну вообще-то я, прежде чем на открытое место выезжать, какого-нибудь ушлого парня всё же вперёд выслал бы... Как говорится, береженого и бог бережёт, а вот небрежного... его, по нынешним-то временам, и сторожить уже незачем.

Но... переселенцы... вполне возможно, что у них чего-либо суперценного с собою и нет. Впрочем – а бандитам-то об этом откуда знать?!

Так что – первый косяк!

Тотчас же проявился и второй – увидев перед зданием вооружённого часового, возница первого фургона даже и ухом не повёл! Ну, знаете ли!

Второй фургон, третий... выезжая на открытое место, они все выстраивались в определённом порядке, закрывая, между прочим, обзор со стороны! Воля ваша, но что-то эти парни не сильно на переселенцев смахивают!

Так...

Скосив глаз в сторону, даю условный знак – гости прибыли! Ибо все действия возниц хорошо согласованы, никто не заезжает никуда в сторону, перекрывая обзор и подходы к своему товарищу. Без всяких там команд обходятся. Как хотите, а такое достигается далеко не сразу и не за один день. И даже не за месяц совместного пути... Привыкли эти ребята вместе ходить. И откуда же они следуют, если успели эдак-то наблатькаться?

Глава 5

Откуда-то из глубины построения появляется коренастый мужичок. Одет неброско, но аккуратно. На поясе болтается черная кобура характерных очертаний. Мать моя женщина – «люгер»! Он же – П-08, более известный как «парабеллум». По нынешним временам – раритет!

Непрост дядя... такую штуку напоказ таскать... она, между прочим, денег стоит – и весьма серьёзных!

– Здоров! – кивает он часовому. – Старший где?

– Брюхо у него того... прихватило... В пристройке он, позвать?

– Загляну... – отмахивается мужик. – А ты, это – товар выводи!

Вот и стало всё на свои места. Никакие это не переселенцы, перед нами торговцы «живым товаром». Но ведь как ловко всё придумано! В подобном караване могут быть самые разные люди, очень даже возможно, что и совсем друг с другом незнакомые. И выглядеть они могут тоже по-разному. Присутствие всяких там «больных» и «нездоровых» тоже вполне оправданно – мало ли откуда люди едут... Там чего только не происходит!

Да и не приглядываются постовые на блокпостах к пере-

селенческим караванам – чего с них взять?

Вопрос – а что у них под пологам?

Пусто?

Во всех пятидесяти?

Ну, положим, десяток-другой точно пуст – куда-то же они народ грузить собираются ведь? А остальные?

Но на этот счёт у нас кое-что заготовлено...

А конкретнее, два стрелка с тепловизионными прицелами – для них брезент полога не настолько серьёзная помеха.

– «Грелкам» – внимание!

Через минуту откликается радиостанция.

– Крайние фургоны – по два-три человека. Активны, двигаются...

Это и я уже вижу – вылезают на улицу немногословные мужики, выволакивают из-под брезента какие-то ящики. Плата за товар?

– Фургоны с седьмого по девятнадцатый – люди. Много. Малоподвижны.

Чтобы на стоянке никто на улицу из-под плотного полога не высунулся – это я даже и не знаю, какими там нервами и лёгкими надобно обладать! Киборги?

А может, тоже под наркотой народ?

– Фургон с чёрным верхом – под брезентом имеется работающий механизм. Светится...

Рация?

Они там с кем связь-то поддерживают?

А ведь похоже... именно у этого фургона несуразно торчит над тентом какой-то флажок. Сам флаг – тряпка непонятная, а вот флагшток...

– Прибор – цель номер один! Расхреначить его к такой-то матери!

Нельзя рисковать – нас тут не батальон!

И ещё десяток фургонов заполнен народом – и тоже мало-подвижным. Что-то мне вся эта канитель с каждой минутой всё больше не по душе – это с кем же мы столкнулись-то? Какие-то очень нетривиальные «бизнесмены» попались... да и масштаб... тоже не совсем привычный, подобная шатия-братия обычно старается внимания не привлекать и настолько большими толпами всё же не путешествует.

Скрипнула дверь пристройки, закрываясь за старшим обозником и его сопровождающими. На здоровье, ребятки... там для вас сюрприз основательный припасли!

Фух!

Светозвуковой заряд кустарного исполнения отличается от штатного только мощностью – во всём остальном он не только ему не уступает, но даже и существенно превосходит. Мы парни не жадные, для «хороших» людей ничего не жалеем!

Дверь вынесло к чертям, досталось даже и окружающим. Тем, кто имел глупость слишком близко подойти.

А вот мнимый «часовой» – тот совершенно не пострадал. Он аккурат в это самое время ворота открывал. Ну те самые,

где совсем недавно пленники сидели. Именно по этой, кстати, причине часть прибывших обозников выстроилась двумя цепочками, образовав подобие коридора, по которому планировалось народ до места посадки довести. Ибо стоят фургоны не непосредственно перед воротами – чуть в стороне. Почему? Да... выкопал в своё время какой-то умник канаву поперёк площадки – да так и не зарыл... Не подъехать близко!

Откровенно говоря, мы примерно такого, в принципе, и ожидали. Разве что масштабов угадать не смогли. Но – готовились всерьёз.

Так что «коридор» пришлось загнуть чуток вправо. Неудобно?

Ну... это тоже – смотря кому.

Обознику – и верно, неудобняк. Но ведь тут присутствовали не только они!

Ибо за воротами гостей уже ждали.

Но не бессловесные женщины – а два пулемёта ПКМ и десяток соответствующим образом упакованных мужиков... Не с зубочистками, как понимаете...

А вот пулемётчику, что изнутри расположился, – самое то! Не ударят пули по фургонам!

Правда, часть «коридорных» в этом случае из-под прицела ПКМ уходила... но ничего – для этого ещё один пулемёт имелся – на крыше. И вот ему уже никто не мешал.

Боюсь, что немногие из обозников прожили достаточно

долго, чтобы правильно оценить подготовленную им встречу. Но те, кто успел, уж точно не смогли пожаловаться на недостаток оказанного внимания!

Захлопали снайперские винтовки, вышибая прямо через брезент пологов невидимых пока противников. Поднялись за спинами каравана стрелки – не зря ребята прятались, никто их не заметил. Немного их – но положение удобное!

И выскочившие из фургонов люди тоже навряд ли готовились тут кого-то встретить. Но – встретили... взглянули чёрные дыры автоматных стволов – и это для многих стало последним в их жизни зрелищем.

Жестоко?

Ну... и так тоже можно сказать.

Но мы не можем рисковать – варианта со взятием заложников никто не исключал. А сомнений в том, что эти гаврики могут такую штуку сотворить, не было никаких. Для них перспектива дальнейшего существования в каком угодно статусе была и вовсе туманной. Любой князь, будь он трижды из бывших бандитов, повесит подобных ухарей без всякого суда. А в случае любой проволоочки рискует повиснуть рядышком. Суровые ноне времена...

И работорговцы об этом прекрасно знали. Рук никто не поднял, дрались отчаянно.

И всё же... невозможно предусмотреть всего и везде.

– Беглец – Копью! Требуется твоё присутствие! Срочно!

Так... что-то пошло криво...

Чуть съехавший в яму фургон накренился набок. В постромках запутались мёртвые лошади – возница пытался срулить. Не вышло – вон он, скорчился на козлах.

– Внутри люди. Человек... ну с десятков точно есть. И пара-тройка этих ухарей. Обещают подорвать фургон, если не придёт наш старший.

– Ну, крикни им, что я пришёл...

Мой оппонент – худющий молодой парень лет двадцати. Нервничает – зрелище лежащих поблизости мертвецов хорошему настроению мало способствует. А ведь совсем недавно они были его товарищами! И вот – лежат...

– Чего ты хочешь?

– Ты кто?!

– Беглец. Слыхал?

Судя по расширившимся зрачкам, да. И ничего хорошего в этих слухах не имелось – это очевидно.

– Так вы...

– Химики, ты правильно понял.

– Дайте нам лошадей! И не преследуйте, иначе мы...

– Знаю, всех поубиваете. Так?

– Да...

– С момента попадания в ваши руки они и так уже, считай, мертвецы. Ибо ничего хорошего их в будущем точно не ждёт. И ты это знаешь...

Ибо рабов никто не покупает, чтобы посадить их на зем-

лю – это давно и хорошо всем известно. Не Средневековье, чай... двадцать первый век на дворе!

Тяжёлые, опасные для жизни работы там, где своих использовать жалко или попросту невозможно. Всевозможные опыты... или добывание полезностей во всяких отравленных местах. В любом случае раб не живёт долго! А уж если кого застукают на использовании рабского труда – то он позавидует своим недавним пленникам.

Это ни для кого не является тайной...

Так что и пугать нас (да и кого угодно вообще) их возможной смертью – не самая хорошая идея. Может и не прокатить...

Парень облизывает внезапно пересохшие губы. Надо полагать, какая-то надежда всё же теплилась в его душе. Не удалось!

– Так что за лошадей – забудь! Могу предложить следующее, – говорю я. – Ты ведь в курсе, что варианта с тем, чтобы просто вас отпустить, не существует. Так?

– Ну...

– Тот, кто рискнёт отпустить работоторговца...

– Мы никого не продаём!

– Да – вы их перевозите. Можно подумать, не в курсе, кого и зачем везёте... Слушай, ты хоть мне сказочки тут не рассказывай, лады?! Я ведь повернусь и уйду!

– Хорошо...

– Так вот, тот, кто вас выпустит – займёт ваше место на

виселище. Всегда так было, и не вижу, почему для нас должны сделать исключение. Но... ведь вы могли и с боем прорваться...

Он не понимает.

– Дак... лошадь же...

– А своих ног нет? Кстати, сколько вас?

– Трое... А что?

Заинтересовался!

– Но, как понимаешь, не так-то всё и просто! Должен быть бой – и должны быть свидетели его.

Поясняю.

Повозка остаётся на месте. Из неё вылезает один из конвоиров и, сопровождая нескольких пленников, доходит до опушки леса. Там его уже будут ждать.

– Бой холодным оружием – один на один. Без стволов – у нашего человека, кроме ножа, ничего не будет. У вашего – тоже. Ни ствола, ни снаряги – он всё должен оставить в телеге. Иначе он и пяти метров не пройдёт – завалят снайперы. Дошёл до встречающего – пленные свободны и могут уходить. Выиграл схватку – лес рядом. Потом идёт следующий...

– А как же он дальше пойдёт?

– Пусть сначала бой выиграет!

Парень мрачнеет.

– Слышал я про ваши приколы... Значит, правда это?

– Правда – что?

– Что вы вот так, среди пленных схватку на ножах можете устроить? Типа – вот тебе шанс – пробуй! А шанса никакого и нет! Выиграл или нет – исход один!

– Есть другие предложения?

– Мы выйдем из телеги и дойдём до леса. Там отпустим пленных...

Покачиваю головой.

– Ты на моём месте поверил бы?

– Ну...

– Вот и не ищи промеж нас дураков. Мне проще вам в яму гранату кинуть, да и всех разом списать... Сами, мол, виноваты... Правды искать всё едино никто не станет. Тут больше сотни освобождённых – десяток человек на этом фоне даже и не увидят!

– Нам подумать нужно!

– Десять минут! Потом можете отходную молитву читать...

А ведь от этих типов можно чего угодно ожидать! Терять им, в принципе, нечего, пойдут на всё. Жизни пленных для них не значат вообще ничего, так что на размен одного на пятерых или больше они пойдут не раздумывая. Да и говоря им о том, что отпускать работоторговцев не принято, я ничуть не погрешил против истины – так оно и обстоит в реальности.

Зачем же, спрашивается, вообще комедию ломать?

Да есть тут одна задумка...

Через десять минут выглядываю из-за укрытия – оппонент уже нетерпеливо приплясывает на месте – ждёт. Ага, жить-то хочется...

– Ну, что надумали?

– А кто вам мешает нас потом переловить?

Какой быстрый – он уже все рукопашные схватки выиграл!

– А кто мешает вас прямо тут закопать – вместе с прочими?

– Это не так-то легко сделать!

– Да ладно... доказать обратное?

– Это как же? – не врубается пока парень.

– Просто...

Оружия у меня никакого нет – как и договаривались. Не видно его и у оппонента. Зато его приятели вооружены – вон торчит из-под брезента автоматный ствол. Наверняка второй (а может быть, и третий, кто знает?) контролирует противоположную сторону. То есть эти гаврики со всех сторон прикрылись – так они думают. А тот, кто стоит сверху, по идее, должен вообще всё вокруг видеть. И в случае чего он подаст им сигнал.

– Ты это, крикни там своим, чтобы не особо дергались – пока ничего особенного не происходит. Это так... демонстрация... Всерьёз работать начнём – вы ничего и понять-то

не успеете... Вот с того бугорка РПГ отработает – и амбец...

Клиент пока ничего толком не понимает, но своих товарищей предупреждает.

– Вы там не кипешуйте, они тут чего-то показать хотят!

Продemonстрировав отсутствие оружия, из травы приподнимается один из наших парней – Димка. Подходит ближе.

– Вот, – покачивает он на ладони картонный цилиндр. – Видел такой?

– Нет... – озадаченно отвечает оппонент. – Это что за хрень такая?

– Газовая граната. Зарин. Мы ж химики, а не абы кто! Ну подобная штука работает так... – Димка надрывает бумагу на одном из торцов. – Противогаз, правда, надобно будет сначала надеть... а то на сотню метров в округе запаримся мертвяков таскать. Не, эта конкретная штука не рванёт, дураков-то среди нас нет, но ты и сам прикинь – чего вас ждёт в случае чего...

На свет появляется металлическое колечко, за которое он тотчас же и берётся рукой.

– Вот и всё... а потом бросаем его... – он оглядывается. – Ну хоть бы и вон туда...

И, описав в воздухе полукруг, цилиндр шлепается прямо около борта фургона. А с противоположной от нас стороны вылетает ещё один такой же «подарочек».

– Вот так!

Сдвоенный взрыв мощных светозвуковых фугасов только

что не подбрасывает колымагу! Полог с него срывает почти полностью.

Сквозь звон в ушах совершенно не слышны выстрелы, но я знаю, что парни не промажут! Да из винтовок никто стрелять не станет – пуля легко заберёт с собою не только злодея... Пистолет – наше всё! Не зря я этому лопуху мозги пудрил – успел народ хоть чуток поближе подползти. Уши у них заткнуты, никакой команды не услышать, но такой бабах – уже и сам по себе сигнал! Да ещё какой!

Полуобернувшись, со всей силы бью клиента «под ложечку». Он беззвучно раскрывает рот, откуда-то вываливается в траву револьвер (ах ты ж падла!), и оппонент, сложившись в три погибели, оседает на землю. Оставляю его Димке (вот уж не позавидую злодеюке теперь...) и, подхватив с земли выроненное оружие, прыжками несусь вниз.

Борт фургона!

Около него, хватаясь руками за колесо, пытается встать с земли какой-то мужик.

Кто это?

Оружия не видно... Подсумок с магазинами – это не пленник! У того не может быть оружия и боеприпасов!

Револьвер дергается в моей руке – и у мужика подламывается правая нога. Прыжок, рукояткой оружия по башке – лежи!

Сбоку выныривает ещё кто-то, вскидываю руку... свои!

Блин... хорошо, хоть палец успел на курке задержать...

Глава 6

Бой, к сожалению, редко когда бывает бескровным – не стал исключением и сегодняшний. Только убитыми мы потеряли троих! Для нас это тяжелейший удар! Да ранено было семеро – тоже, знаете ли, хреновый повод для радости. Они остались живы – и это хорошо! Но...

Со стороны противника потери были куда более серьёзными – сорок три человека скинули в общую яму, не разбираясь, кто и откуда. Четырнадцать раненых и восемь пленных. Впрочем, полагаю, что и они особо долго коптить небо не станут. Для всех работорговцев и пособников итог всегда один – петля.

Сто двадцать восемь освобождённых пленников – однако...

И у них, по правде сказать, не без потерь. Восемнадцать человек убитых, два десятка раненых (без тяжёлых – уже хорошо!). Да уже после боя у двоих отказало сердце – не вынесли многодневного пичканья наркотой. Но для работорговцев такое, как я понимаю, было вполне допустимо – потери при «транспортировке» порою доходили до тридцати-сорока процентов, и это никого особо не волновало. Неизбежные издержки... для такого «бизнеса» нормально.

Но не для нас!

Хотя, положа руку на сердце, я и сам с трудом понимал,

как нам удалось обойтись столь малой кровью. Да, мы вытащили с того света почти полтора человека. Их всех, можно сказать, уже заживо похоронили. Да, бой был чистой авантюрой – и выиграть его удалось лишь благодаря внезапности и хорошему оснащению. Ну и боевой опыт со счетов сбрасывать нельзя – тут с нами мало кто может потягаться на равных.

Но... почти четверть отряда теперь небоеспособна! Кто-то ведь должен отвезти домой раненых и погибших. Мы, если таковая возможность имеется, всегда стараемся хоронить своих павших на нашем кладбище – это уже стало традицией.

Что меня удивило, так это то, что среди освобождённых несколько человек попросились уехать в Старопетровск! Бывает же!

Хотя... я что-то не припоминаю случаев, чтобы кого-то удалось украсть от нас. Пробовали в своё время ¹ – ничем хорошим это для похитителей не закончилось. Так что слухи об этом ходили... крайне противоречивые. Но все сходились в одном – в Город лучше не лезть! Назад вылезти можно уже и не суметь.

Десять человек попросились идти с нами дальше. Но при всём желании им, скорее всего, придётся отказать. Не потому, что я кому-то не доверяю, – нам просто неизвестны их боевые качества. А брать в отряд малознакомых людей...

¹ См. «Экспедиция в завтра».

– Командир! – прижимает руку к груди коренастый мужик. – Но нам попросту некуда теперь идти! Поселения не осталось, дома сожгли, все живые – перед тобой! Ни семей, ни детей – все они где-то там...

– Так! – отрезаю я. – Не дави на жалость – я этого не люблю! В поле никого не выгоняю, а подумать – должен! Топайте на улицу, мы тут покумекаем...

Когда за просителями закрылась дверь, поворачиваюсь к контрразведчику.

– Ну?

– Эти драться будут! – кивает Николай. – Но их боевая ценность мне пока неочевидна... Одно скажу – выгонять их будет неправильно.

– Так я того и не предлагал! Однако в отряд их точно не возьму! Непроверенный в бою человек – обуза.

После всяческих прикидок решение наконец найдено...

– Тебя как звать-то? – указываю я на стул коренастому.

– Дмитрий я. Демидов Дмитрий Иванович. Механик...

– Стало быть, так, Иваныч... Сколько у вас человек?

– Десять – это со мною вместе. И ещё... троечетверо подходили, но я им пока ничего не сказал!

– В целом – делаем так! Оружия – этого дадим. Много его... Патронов отсыпем, гранат... Фургоны сами выбирайте. Снарягу – тоже поможем. Продовольствие и прочее – там же, в караване, и поищите, мне этим заниматься недосуг.

Мужик весь подобрался, внимает.

– Идёте не с нами – следом! Типа, переселенцы... И формально – сами по себе. Связь будет, так что действия и маршрут будем координировать. Вы – наш резерв! Мало ли как там всё пойдёт... Ну а опосля всего сядем и подумаем... Срабатываемся – так и дальше взаимодействовать станем. Нет – разойдёмся бортами, как моряки говорят. Замётано?

– Да! – порывисто отвечает мужик. – Не подведём, не боись!

– На этом и порешаем! Коля – обеспечить!

Сборы, хлопоты, у кучи народа неведомо откуда повылазили всяческие болячки и прочее. Наш медик только что не гавкает на окружающих – и его вполне можно понять. Но – кое-как справились... Длинный караван готов к выходу, но вот в путь мы отправимся уже завтра, сегодня на это уже не хватает времени. Ладно, такой расклад мы тоже предвидели.

Занимаем оборону в уцелевших строениях, выставив вокруг посты.

Но обоз с нашими ранеными ушёл ещё часа три назад. С этим делом никаких проволочек быть попросту не может! Бывшие пленники враз копыта не отбросят, а вот рисковать жизнями своих – на фиг-на фиг!

– Командир... – трогают меня за руку.

Наш особист.

Серьёзен и весь как-то напряжён.

– На пару слов...

Представляю себе эту «пару»! Витька своих парней гоняет нещадно, так что въедливость у них чрезвычайно повышенная. Если уж кто-то из пленных бандитов и работоторговцев что-то такое сболтнул – Николай из него только что клещами всю инфу не повытаскивает.

Ну про клещи – это я, пожалуй, сгоряча бухнул... у нас для этой цели всяческая «полезная» химия присутствует – в количестве!

– Чего тебе? Видишь, я вообще забежался тут весь!

– Вопрос серьёзный, командир!

Да, я уж представляю...

– У них «крыша» где-то наверху.

– В смысле?

– Их покрывает кто-то из княжеской верхушки. Не сам князь, разумеется, – кто-то из его ближних. Сам посуди – они ходят таким макарком больше года! И что, никто на блоках не обратил внимания на одних и тех же «переселенцев»? Их ведь записывают в журнал! Или нет?

Это, пожалуй, вряд ли... Что-что, а пресловутая российская бюрократия даже в огне войны не сгорела! Такое впечатление, что канцелярские крысы выживут даже при Армагеддоне – ничего это племя не берёт!

Но!

Есть и в этом положительный момент – история работы почти каждого серьёзного блокпоста с недавнего времени

вполне себе отслеживается. Кто ездил, что и в каком направлении возил – всё это можно выяснить. Да и не только блокпостов это касается.

Я в своё время был немало удивлён, когда, покопавшись в записях, особисты безошибочно вычислили нехило замаскированную банду, грабившую народ в окрестностях одного интересного городка. И взяли их на продаже, точнее, на транспортировке награбленного.

– В этой деревеньке, – кивнул мне тогда на карту Озеров, – никто и никогда не производил слесарных инструментов. Там даже кузница была – курам на смех!

– Могли купить...

– На какие шиши? Охота и рыбная ловля – весь их доход! Даже сложи они вместе все свои поступления за три года, этого не хватило бы даже на оплату одного обоза с инструментами! А они отправили шесть! И большая часть – с клеймами конкретных мастеров! Каковые ближе двухсот вёрст к ним вообще никогда не приближались. И заметь – сами эти умники ничего не продавали! Только перевозили! А торговали уже вполне конкретные купцы. Которые, между прочим, именно подобным товаром и промышляли...

Зацепившись за это несоответствие, особисты размотали весь клубок.

Помимо купцов, там присутствовали ещё несколько человек из городской канцелярии – они давали наводку на нужный караван.

Собственно бандитов было относительно немного – человек тридцать. В преступный промысел была вовлечена вся деревня. Кто-то грабил и убивал, кто-то укрывал, кто-то передавал товар купцам – в доле были почти все, исключая разве что грудных младенцев.

Местный князь, получив от Озерова подробный расклад, аж с лица сбледнул! Молча перелистал бумаги и попросил три дня отсрочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.